

Стремиться к победам — клянусь!

В подмосковном парке «Патриот» состоялся слет военно-патриотического движения «Юнармия». Около пятисот ребят, особо отличившихся в учебе и спорте, съехались со всей страны. Этот отряд — лишь первая ласточка, скоро новая организация широко зашагает по городам и весям. Предваряя нападки критиков любой инициативы сверху, стоит оговориться, что речь не идет о «ползучей милитаризации». Просто учебно-образовательные и технические возможности Минобороны огромны — теперь, по словам Сергея Шойгу, они послужат подрастающему поколению. Знакомство с первыми юнармейцами — в специальном репортаже «Культуры».

Конец челночной дипломатии

Екатерина САЖНЕВА
Хэйхэ — Благовещенск

На саммите G7 в Японии лидеры западного блока посетовали, что преодолению глобального кризиса мешает стагнация в Китае — недавно еще бывшем самым быстроразвивающимся государством планеты. Никто, разумеется, и не вспомнил: чудо, которое относили исключительно на свой счет, во многом построено руками наших челноков — в лихие 90-е и вплоть до замедления отечественной экономики Россия оставалась

идеальным рынком сбыта для ширпотреба с родины чая, пороха и шелка. Но теперь эпоха клетчатых сумок уходит безвозвратно.

Опустел рынок-мегаполис Хэйхэ — знаменитый остров Хэйхэ на Амуре, с которого все когда-то начиналось. Мировой кризис требует иных подходов к ведению бизнеса, существенных корректив экономической политики. Что станет с Китаем, покинутым русскими челноками, что будет с нашими согражданами, переставшими плавать за дешевизной в Поднебесную? Ответы на эти вопросы попытаюсь найти обозреватель «Культуры».

Дурак любит красное, а умный — Ясную

Дарья ЕФРЕМОВА

10 июня исполняется 95 лет со дня основания музея Льва Толстого в Ясной Поляне. Мы побывали в культовой усадьбе, земном рае, где родилась, жил, создал почти все свои произведения великий писатель. Глубоко страдал и радовался — небу, солнцу, звездам, траве, деревьям, животным и людям.

Едва ли академичное понятие «музей» подходит гостеприимному, немного безалаберному («у нас все время страшная суета»), полному изысканной простоты дому. Портреты кисти Крамского, Репина и Ге, березовые желтые шкафы, наполненные разноязычными книгами, самовары, венские кресла, выцветшие половицы, семейные фотографии, Спас Вседержитель в золотой ризе — икона, конечно, в комнате Софьи Андреевны. У двери в коридор — большая черная сумка, в которой со станции привозили обильную корреспонденцию: по 25 писем в день со всех концов света.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В номере:

К нам едет комиссар
Улетела, крыльями звеня
Развод по-украински
«Авторское право» 7

От первого лица 2

Город вечной обороны 3

Кирилл Фролов:
«Наше государство — гарант исторического бытия православных народов» 5

Александр Латса:
«У президента России есть сторонники по всему миру» 5

Это сладкое слово — импрессионизм 6

Забывший путь к причалу 9

Дозвонились до Бари

Елена ФЕДОРЕНКО

В итальянском городе Бари завершился Десятый фестиваль российского искусства, приуроченный к празднованию Дня Николая Чудотворца, самого любимого заступника в нашей стране. Святой Николай еще и покровитель Бари, где в крипте, под алтарем базилики покоятся его мироточащие мощи.

Есть такая благочестивая история. Однажды у мужика застряла в грязи телега. Мимо проходили два угоdnика,

спустившиеся на землю посмотреть, как живет народ, — Касьян и Николай. Первый прошел мимо, а другой засучил святительские одежды, подпер телегу и вытаскил ее. Решил Господь каждому воздать по заслугам. Молебны Касьяну служат 29 февраля, а Николая Чудотворца прославляют каждый четверг, но особенно — два раза в год.

Дважды проходит и фестиваль «Сад искусств». Летний — распускается в Бари в дни Николеи вешнего, а на зимние чествования апулийские мастера приезжают в Россию. За десять лет в Бари выступили более 700 российских артистов.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КАРПОВ/РИА НОВОСТИ

Славный напиток — природный «Байкал»

Нильс ИОГАНСЕН

Лето, жара — самое время пить что-нибудь прохладительное. И вовсе не обязательно употреблять иностранную «химию», есть вкусные и полезные альтернативы отечественного происхождения. О них «Культуре» рассказала автор рецептуры «Байкала», заведующая лабораторией технологий безалкогольных напитков ВНИИ пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности Галина ФИЛОНОВА.

культура: Когда именно появился «Байкал»? На сей счет есть разные версии...

Филонова: В начале 70-х в Новороссийске запустили первый завод, на котором из привозных концентратов стали делать пепси-колу. И тут же в Министерстве пищевой промышленности СССР ударили кулаком: а мы чем хуже? Создать «наш ответ» поручили лаборатории при Русаковском заводе безалкогольных напитков. Специалисты там работали грамотные, творческие. Через какое-то время они придумали очень интересный рецепт. Сочетание зверобоя, элеутерококка, солодкового корня, листа лавра, эвкалипта, цедры лимона и сосновых почек дало оригинальный, ни с чем не сравнимый вкус и букетистый аромат.

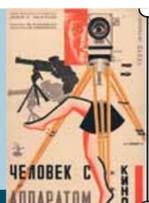

ФОТО: PHOTOPRESS

СЕРГЕЙ КАРПОВ:
«Нельзя углублять ров между отцами и детьми» 3

В ЧЕМ ФИШКА, БРАТ?
«2 Стенберг 2. Продолжение» 6

ОРДА В ЕВРОПЕ
«Варкрафт» на российских экранах 8

РОК «БЕЗ ДУРАКОВ»
Интервью с Федором Чистяковым 10-11

16 плюс

ISSN 1562-0379

Стремиться к победам — клянусь!

Наталья МАКАРОВА

1 Мальчишки и девочки из 85 российских регионов знакомятся друг с другом и делятся впечатлениями. Они уже посетили военно-исторический комплекс «Партизанская деревня», осмотрели боевую технику различных периодов, вплоть до самых современных образцов. Впереди ждет торжественная часть — напутствие министра обороны и знаменитых российских спортсменов. Ребята подняты и собраны, вовсю щеголяют новой формой, разработанной специально для «Юнармии» — брюки, футболки, алые береты. Грудь каждого украшает значок с изображением орленка и звезды, выполненный, как у пионеров советской эпохи, в красно-золотой гамме.

— Орленок выбран не случайно — он младший символ в ряду старших и великих. Орел — герб государства российского. Это царь птиц, олицетворение власти и оборонительности, это зоркость и мужественность, воплощение мощи юности и бодрости духа, — напутствует браво молодежь начальник ЦСКА полковник Михаил Барышев. — Юнармейцы, теперь от вас зависит будущее России! Будущее — это вы!

Такой посыл понятен, эти ребята представляют поколение, на котором лежит огромная ответственность. «Юнармия» призвана стать авангардом в «Российском движении школьников», созданном 29 октября прошлого года указом президента РФ. Юнармейское направление существовало и в СССР, в конце 80-х оно объединило молодежные военно-патриотические клубы на базе общественных организаций ветеранов Великой Отечественной. Идея же воссоздания принадлежит министру обороны. Владимир Путин ее поддержал.

В мае звание юнармейца первыми получили 104 школьника из Ярославля, затем к ним присоединились ребята, показавшие успехи в учебе и спорте, из Москвы, Севастополя, Самары и Волгограда. Процесс постепенно охватывает всю страну: скоро на просторах седьмой части суши появятся сотни юнармейских центров. Получит орденский значок смогут дети старше десяти лет. Счастливчиков ждут военно-спортивные игры, вахты памяти и походы по местам боевой славы, а также походы у Вечного огня, обелисков и мемориалов. Кроме того, глава Минобороны пообещал и другие эксклюзивные подарки от своего ведомства.

— У вас будет возможность летать на самолетах и прыгать с парашютом, погружаться под воду, отправляться в походы на наших боевых кораблях и подлодках. Вы сможете стрелять из всего, что стреляет, кроме ракет. И ездить на всем, что у нас есть, — объявил Шойгу, уточнив, что юнармейцам доверяют показать себя в военных парадах, разрешат побывать на «Международных армейских играх», «Авиадартсе», Дне инноваций Минобороны и других мероприятиях.

Но воспитание физической силы и выносливости отнюдь не главное.

Сергей Шойгу приветствует участников слета военно-патриотического движения «Юнармия»

— Мы хотим, чтобы вы могли гордиться подвигами отцов и дедов, чтобы были готовы к свершению больших, серьезных шагов в жизни, к каковому отношению к службе Родине. Необязательно это будет армия, и необязательно мы предполагаем подготовить вас к воинской службе, — подчеркнул министр.

По его словам, цель движения в том, чтобы каждый юнармеец искренне верил в Отечество, любил его, помнил даты и вехи становления государства, знал, к чему можно и должно стремиться. Потому будут проводиться исторические олимпиады и реконструкции.

В столичном регионе для воспитания настоящих интеллектуалов и патриотов уже созданы все условия. На базе ЦСКА в Москве оборудована комната юнармейца, поражающая воображение обилием современных обучающих устройств. На стенах расположены три проектора для показа фильмов и презентаций. Перед началом киносеансов столы и стулья складываются, а вместо них размещаются мягкие пуфы — получается домашняя атмосфера.

Есть тут даже очки дополнительной реальности — напоминают те, что дают в кинотеатре для просмотра 3D-картин. Но здесь у них куда более серьезное предназначение: в эти чудо-очки загружают учебные материалы. Надеваю гаджет, жму всего на пару кнопок — и перед глазами раскрывается во всем своем великолепии наш Дальний Восток. Вместо сухой статистики черне-белых страниц — яркий видеоролик, рассказывающий о природе и людях ДВФО. Численность населения, виды животных и другие данные — в графиках и рисунках. После подобного кино сложно отделиться от желания продолжать знакомство с невероятной красотой родных ландшафтов.

От традиционных книг авторы уникальной комнаты не отказываются — здесь собраны коллекции изданий о легендарных научных экспедициях, биографии знаменитых русских исследователей, литература по истории. А еще на столах огромные атласы и географические альбомы — чтобы поднять такой, двум маль-

чишкам приходится объединить усилия.

Невозможно не заметить лежащего Гошу — это робот-тренажер, на котором ребята будут учиться оказывать первую медицинскую помощь. Он интерактивный, все свои действия по спасению Гоши можно увидеть на экране. Тут же система разбирает ошибки юных санитаров. В тематическом уголке размещены макеты автомата Калашникова, винтовки Мосина, пистолета-пулемета Шпагина. Юнармей-

цам предстоит постичь навыки сборки и разборки огнестрельного оружия. А угода напротив наглядно рассказывает об основных «морских» узлах — и в альпинизме, и в хозяйстве пригодится.

— У меня захватило дыхание, когда я сюда вошла впервые. Вроде бы обычный учебный класс, но столько всего интеллектуального, — поделилась впечатлениями восьмиклассница столичной школы №1228 Мария Федорова. — Я профессионально занимаюсь волей-

болом в ЦСКА и хорошо учусь: меня очень обрадовало, что в «Юнармии» можно совместить любовь к спорту и тягу к наукам.

Такие комнаты откроют повсеместно. Здесь будут проходить еженедельные 45-минутные занятия для школьников по целому ряду дисциплин, различные мастер-классы, встречи с заслуженными людьми, в том числе прославленными спортсменами. Многие из них призваны курировать юнармейцев. Начальником главного штаба движения избран бобслеист Дмитрий Труненок. Первые участники получили значки из рук Ирины Родниной, Алексея Немова, Александра Зубкова и других олимпийцев. Некоторых званием орденком наградила сам Сергей Шойгу.

Чтобы вступить в «Юнармию», необходимо произнести клятву.

— Стремиться к победам в учебе и спорте, вести здоровый образ жизни, готовиться к службе и созданию на благо Отечества — клянусь! Чтить память героев, сражавшихся за свободу и независимость нашей Родины, быть патриотом и достойным гражданином России — клянусь! — повторяет для «Культуры» любимые строки одиннадцатиклассник из Смоленска Алексей Новиков. Ему новое движение уже подарил друг из другой страны. — Тут собрались интересные, образованные, амбициозные ребята из разных городов, которым безразлична история и судьба Отчизны. Присоединиться к ним — отличный шанс для саморазвития.

У движения уже есть собственный флаг и даже гимн — песня «Служить России». Скоро увидят свет пилотные номера газеты «Юнармия» и журнала «Юнармеец». Авторами изданий станут сами ребята. После слета они не прощаются, надеются скоро увидятся вновь на спортивных соревнованиях. Центральной площадкой для юнармейских мероприятий станет парк «Патриот» в подмосковной Кубинке и его филиалы в военных округах, а также объекты ЦСКА и ДОСААФ. А в следующем году перед мальчишками и девочками откроют свои двери около 500 летних лагерей.

Юнармейцы в форме на военном джипе. Один из них держит флаг, другой — оружие. Они находятся на открытом воздухе, возможно на территории лагеря.

болом в ЦСКА и хорошо учусь: меня очень обрадовало, что в «Юнармии» можно совместить любовь к спорту и тягу к наукам.

Такие комнаты откроют повсеместно. Здесь будут проходить еженедельные 45-минутные занятия для школьников по целому ряду дисциплин, различные мастер-классы, встречи с заслуженными людьми, в том числе прославленными спортсменами. Многие из них призваны курировать юнармейцев. Начальником главного штаба движения избран бобслеист Дмитрий Труненок. Первые участники получили значки из рук Ирины Родниной, Алексея Немова, Александра Зубкова и других олимпийцев. Некоторых званием орденком наградила сам Сергей Шойгу.

Чтобы вступить в «Юнармию», необходимо произнести клятву.

— Стремиться к победам в учебе и спорте, вести здоровый образ жизни, готовиться к службе и созданию на благо Отечества — клянусь! Чтить память героев, сражавшихся за свободу и независимость нашей Родины, быть патриотом и достойным гражданином России — клянусь! — повторяет для «Культуры» любимые строки одиннадцатиклассник из Смоленска Алексей Новиков. Ему новое движение уже подарил друг из другой страны. — Тут собрались интересные, образованные, амбициозные ребята из разных городов, которым безразлична история и судьба Отчизны. Присоединиться к ним — отличный шанс для саморазвития.

У движения уже есть собственный флаг и даже гимн — песня «Служить России». Скоро увидят свет пилотные номера газеты «Юнармия» и журнала «Юнармеец». Авторами изданий станут сами ребята. После слета они не прощаются, надеются скоро увидятся вновь на спортивных соревнованиях. Центральной площадкой для юнармейских мероприятий станет парк «Патриот» в подмосковной Кубинке и его филиалы в военных округах, а также объекты ЦСКА и ДОСААФ. А в следующем году перед мальчишками и девочками откроют свои двери около 500 летних лагерей.

Большой стиль на скорости

Марина ИВАНОВА

В столичной подземке предлагают по-новому посмотреть на то, что видишь каждый день: здесь теперь работает Экскурсионное бюро «Метротур» — совместный проект метрополитена и Музея Москвы.

Герб Москвы образца 1924 года на вагонах метро

О «самом красивом метро в мире» рассказывают на нескольких языках — русском, английском и даже китайском. Экскурсии на выбор: обзорные и тематические, для школьников и взрослых, индивидуальные и групповые. Среди них — «Путешествие в царство света», «История, мифы и легенды нашего метро», «Застывшая музыка», «Под землей сквозь годы» и «Как мы строили метро», кстати, так назывался сборник-альманах, повествующий о создании подземной железной дороги. Интересно, что пуск первой линии состоялся 15 мая 1935-го, а выход книги — 21 июня того же года, то есть летопись велась одновременно со строительством. Увековечить героический труд было не менее важно, чем представить результат.

Открытие новой транспортной магистрали столица встретила с восторгом: на предпринятых прошли митинги, а в кинотеатрах показали картину Лидии Степановой «Есть метро». Откликнулись и литераторы: Ильф и Петров опубликовали в «Правде» фельетон под лаконичным заголовком «М». Авторы «Золотого теленка» сообщали: «В ближайшие дни многоопытные московские пассажиры — люди, испытавшие великие трамвайные страсти, закалившие свое тело и душу в битвах у автобусных подножек и в схватках с жадными грязными извозчиками, — спустятся в метро... Как же будут вести себя здесь наши старые знакомые, многоопытные москвичи, жертвы трамвая и своего собственного темперамента? Возможно, что на поверхности земли, где-нибудь на трамвайной остановке, они еще некоторое время останутся верны себе, будут по-прежнему спориться и попрекать друг друга мягкой шляпой... Под землей же, несомненно, восторжествует мягкость нравов, необыкновенная вежливость и даже радушие. — Не толкнул ли я вас локтем, бабуся? — Нет, нет, голубчик! Ведь ваш локоть от меня на целый метр...» Жаль, что шутливому предсказанию так и не суждено было сбыться...

Первая линия московского метро протянулась от «Сокольников» до «Парка культуры» с ответвлением на «Смоленскую». Кстати, остановки тогда не объявляли — традиция появилась лишь в декабре 51-го. А поначалу многие и не запомнили названий. Или путали. Скажем, в 1935-м журнал «Огонек» окрестил «Библиотеку имени Ленина» «Ленинской библиотекой». Впрочем, это не так уж и важно, главное — оформление всех платформ было разным. «В отличие от европейского и американского метро каждая станция в Москве наделена своим архитектурным лицом, — сообщалось в газете «Правда» в день открытия столичного метро. — И в то же время все подземные вестибюли и залы говорят об одном и том же архитектурном зрелище, несут на себе яркую печать одного стиля».

В 30-е стилем этим был ар-деко. Яркий тому пример — «Комсомольская» — радиальная станция в Москве наделена своим архитектурным лицом, — сообщалось в газете «Правда» в день открытия столичного метро. — И в то же время все подземные вестибюли и залы говорят об одном и том же архитектурном зрелище, несут на себе яркую печать одного стиля».

В 30-е стилем этим был ар-деко. Яркий тому пример — «Комсомольская» — радиальная станция в Москве наделена своим архитектурным лицом, — сообщалось в газете «Правда» в день открытия столичного метро. — И в то же время все подземные вестибюли и залы говорят об одном и том же архитектурном зрелище, несут на себе яркую печать одного стиля».

лей метро увековечили: капитали колонны украшены эмблемой КИМ (Коммунистического интернационала молодежи). Отныне на метростроевцев перестанут смотреть как на дешевую рабочую силу, профессия обретет престиж.

Совсем из другой «оперы» — «Комсомольская» — колыбельная. Введенная в строй в 1952 году, она — апофеоз сталинского ампира: стили, превратившегося в визитную карточку московского метро. Помпезный и торжественный, он рассказывал о достижениях страны и напоминал о триумфе в Великой Отечественной. Тема Победы стала основной в оформлении станции. Потолок решили украсить мозаичными панно, воспевающими полководцев прошлого. Создатели руководствовались словами Сталина, произнесенными на параде 7 ноября 1941-го: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Мозаики авторства Павла Корина на «Комсомольской» как раз и показывают перечисленных Сталиным исторических деятелей. Так, первое панно посвящено Александру Невскому — в данном случае исключительно воину, а не святому. Впрочем, художник Корин, по-настоящему иконописец из Палеа, христианскую тему обойти не мог. На знамени за спиной князя он изобразил огромный лик Спаса — правда, половину образа богмаз закрыл складками ткани. Присутствует Христос и на мозаике, запечатлевшей Дмитрия Донского. Мастер тут прибег к той же уловке — поместил на Куликовом поле хоругвь с Иисусом.

Отдельное панно отдали «победоносному знамени великого Ленина». Сегодня мозаика не узнать: в период борьбы с культом личности отца народов с нее виртуозно убрали, а вождя мирового пролетариата поместили на трибуну — теперь он держит речь перед солдатами. Исчез Сталин и со знамени, которое красноармейцы водружают над Рейхстагом, — еще одна мозаика на «Комсомольской». А на панно «Триумф Победы» выступающего на Мавзолею генсека закрыли фигурой гигантской женщины — советским аналогом Ники, — попирающей фашистские флаги.

Подобные коррективы вносились и в оформлении других станций. Например, «Белорусская» — колыбельная. Изначально на одной из мозаик на потолке три мастерицы вышивали портрет генералиссимуса. Будете на станции, посмотрите наверх — увидите ткачих, работающих над орденом Трудового Красного Знамени. И вообще, почаще разглядывайте московское метро — оно по-прежнему самое красивое в мире.

От первого лица

В Москве в рамках книжного фестиваля «Красная площадь» представят трехтомное собрание выступлений Владимира Путина «Прямая речь».

«В трехтомнике опубликованы все Послания президента Федеральному собранию и наиболее важные заявления на крупных международных форумах по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, на пресс-конференциях и на встречах Владимира Путина с главами государств и правительства», — сообщают организаторы мероприятия. «Прямую речь» презентует генеральный директор издательства «Звонница-МГ» Георгий Зайцев.

Фестиваль «Красная площадь», который пройдет с 3 по 6 июня, соберет около 400 издателей со всей России. Площадку от Исторического музея до Лобного места поделят на тематические зоны: «Художественная литература», «Детская и учебная литература», «Нон-фикшн», «Региональные издательства», «Электронная книга», «Москва — город книг». Букинистике

представят на первой линии ГУМА. Любителям чтения обещают: цены будут на четверть ниже, чем в магазинах.

Первый аналогичный смотр состоялся в июне 2015-го и стал центральным событием Года литературы. Грандиозное мероприятие тогда называлось «Книги России», в нем себя показали 300 издателей, а посетили его порядка 200 000 человек. Президент страны поручил на достигнутом не останавливаться. Разве что по решению оргкомитета смотр переименовали в «Красную площадь».

Книжный праздник, приуроченный к Пушкинскому дню и Дню русского языка, организован Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом при поддержке правительства Москвы. В церемонии открытия примет участие премьер-министр Дмитрий Медведев, глава Роспечати Михаил Сеславинский и советник президента по культуре Владимир Толстой — председатель оргкомитета по подготовке и проведению фестиваля.

Марина ИВАНОВА

КУЛЬТУРА

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии,

Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-06-00011

Подписано в печать 2 июня 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.00

Город вечной обороны

Егор ХОЛМОГОРОВ

Севастополь — самый европейский город России. Судите сами: в нем есть английское, французское, немецкое, итальянское и даже турецкое кладбище. Геополитические туристы заезжали в его окрестности, дабы оспорить тот факт, что Крым наш, но так тут и оставались. Иль нам с Европой спорить ново?

Наших тоже полегало немало — на Северном берегу Севастопольской бухты раскинулось огромное заповедное Братское кладбище, над которым возвышается усеченная пирамида церкви Николая Чудотворца. На стенах этого храма-обелиска были выбиты на диоритовых досках названия воинских частей, защищавших город в Крымскую войну. Во время второй обороны в годы Великой Отечественной в святое место попало несколько снарядов, дошки рухнули, но сейчас их восстанавливают, как и надгробия воинов и генералов.

Севастополь предстаёт застывшим в камне и металле эпосом. А эпические герои жалости не требуют

Охранявшие Севастополь адмиралы Нахимов, Корнилов и Истомин вместе со своим учеником адмиралом Лазаревым покоятся в крипте Владимирского собора на южной стороне, на горе. (Туда путешественники забираются не всегда, хотя нужно обязательно побродить по ее тихим улочкам и восхититься выполненным в античном стиле Петропавловским собором.) А на Братском, среди своих солдат, леги генералы Тотлебен и Хрулев.

Оборона у севастопольцев в крови. Что вполне естественно для того, кто вырос под впечатлением панорамы Рубо, дающей тебе точку обзора с Малахова кургана, из самого центра защитной позиции. А кладбища и памятники героям тут повсюду, но совсем не навевают скорби о городе, где бронза монументов по-особому светится на южном солнце — даже в феврале оно зачастую прогревает воздух до +18. Севастополь — это застывший в камне и металле эпос. А эпические герои жалости не требуют.

Поэтому ни в коем случае не оскорбите севастопольцев ошибкой, назвав величественное сооружение, ставшее символом города, памятником погибшим кораблям. Они не «погибли», а были затоплены по приказу командования, дабы англо-французский флот не смог прорваться в бухту и расстрелять гарнизон и жителей с убойной дистанции. То есть ушли под воду не напрасно.

А в XXI веке у них нашлась преемник — в марте 2014-го стоявший много лет на причале и списанный после пожара большой противолодочный корабль «Очаков» затопили на выходе из Донузлава, заблокировав там украинские суда. Проплывая здесь до известных событий, мне всегда было грустно видеть красавец-корабль — обшарпанный и ржаветый, напоминавший упадок нашего ВМФ в 90-х. И вот — даже в таком виде — ему уда-

лось напоследок хорошо послушать России.

Вообще, если хотите взглянуть на Черноморский флот, то ни в коем случае не соблазняетесь обещаниями владельцев катеров, зазывающих на «путешествие по бухтам». Они отвезут в Южную, красивую, конечно, но стоят там второстепенные суда — плавбазы, минные траляжики и т.д. Главные силы базируются в «Голландии», и на него с катера вы поглазеете только издали.

Сделать надо по-другому. Пройти мимо памятника адмиралу Нахимову, попутно вспоминая его историю. Он был поставлен в 1898 году к 45-летию Синопского сражения, это на 1928-м демонтирован. Восстановили монумент спустя 30 лет, причем с изменениями, внесенными скульптором Томским: сутулый флотоводец вытянулся, как штык, а на поясе у него вместо трофейной кривой сабли Осман-паши, взятой в сражении, оказалась прямая палаш. К тому же адмирала развернули лицом к городу, что, впрочем, очень выигрышно смотрелось на фото массовых митингов,

запустивших Русскую весну.

Итак, пройдя мимо Нахимова, оставим справа знаменитую Графскую пристань и возьмем дешевый билет до Инкермана. Теперь у нас есть пропуск в Севастопольскую бухту. Катер несложно и лениво прорезет ее насквозь, и можно будет полюбоваться малыми ракетными судами на воздушной подушке проекта «Бора», большим противолодочным кораблем «Керчь», крупными десантными транспортниками, ракетным крейсером «Москва».

Впрочем, в этом году — как повезет, почти все боевые силы ЧФ заняты в поддержке российской миссии в Сирии. Туда-сюда снуют через Босфор «десантники», а «Москва» прикрывает небо своей мощной ПВО, поэтому в Севастополе их, возможно, не окажется даже на день ВМФ — 31 июля. Зато в начале лета к постоянному месту базирования прибывает новейший фрегат «Адмирал Григорович».

Многое из увиденного, однако, вряд ли обрадует: свалки металлолома на берегах, остовы отслуживших свое посудин и сиротливые причалы Севастопольского морского завода, на которые, правда, возвращается жизнь, по мере того как он вливается в систему российского ВПК. По какой-то прощавшейся лестнице спускаются мальчишки и, мгновенно скинув одежду, бросаются в воду — не избалованные пляжами севастопольцы умеют купаться повсюду. Для них море — это зона отдыха, а среда обитания.

Прибыв в Инкерман, невозможно пропустить пещерный монастырь — одну из главных святынь Севастополя, названный в честь священномученика Климента, папы римского, сосланного в Херсонес и погибшего здесь на самой заре христианства... Некогда монастырь орбанично переплетался с остатками византийской крепости Каламиты (над которой ныне развевается российский стяг),

но в советский период значительную часть строений снесли, так что теперь обитель с пещерными церквями располагается отдельно. Немало пещер, использовавшихся в Средневековье, теперь заброшены и, как соты, усеивают скалу. Задумывались: как же тут жили монахи? Оказывается, пещера служила лишь основой кельи — скала была покрыта лестницами и деревянными пристройками, которые представляли собой среду обитания отшельников. Как и монастыри Греции, это напоминало большой муравейник для тех, кто выбрал уход из мира. Но говорят, что самые высокие здания подвигались во все времена предпочитали вершины гор — сегодня монастыри восстанавливаются и там.

На часть флотилии можно посмотреть и с другого ракурса — отправившись на Херсонес, где группа ракетных кораблей, базирующихся в Карантинной бухте, предстанет во всем мирном величии. Когда-то эта бухта являлась торговым портом славяного древнего города. Тут разгружали стекло, керамику, драгоценности, отсюда вывозили в Грецию, Рим и Византию местные рыбный соус. Ванитности он считался изысканным кушаньем, хотя нынче мутит

от одного рецепта: рыбу оставляли загнивать на солнце в специальных ямах, сохранившихся и по сей день. Запах над Херсонесом стоял, подозреваю, весьма специфичный.

Но для той эпохи это был запах цивилизации, чьи богатства веками оставались предметом зависти соседних народов, как кочевых, так и оседлых. Что-бы защищаться, требовались мощные стены, высокие башни и надежный гарнизон. В V веке византийский император Зенон истратил изрядную сумму на то, чтобы укрепить башню. Впрочем, русских «варваров» в Херсонесе не остановила — город русичи взяли, князь крестился, и это стало началом нашего православия. Где-то в запястьях Студии имени Грекова хранится диорама великого художника Павла Рыженко «Крещение войска князя Владимира в Херсонесе» — хорошо бы ей обрести постоянную экспозицию.

Башня Зенона сложена из известняка и ракушечника, из рапающего тебя окаменевшими створками древних мидий. Устроившись на вершине византийского артефакта, удобно следить за жизнью ракетных кораблей (которые я бы ни в коем случае не называл «катерами») и слушать, как командир по громкой связи выговаривает подчиненным за недостатки.

Сейчас наметился долгожданный отход от тенденции небрежения к гуманитарному знанию, характерного для всего постсоветского периода. Руководство страны, президент лично обратил внимание на нетерпимую ситуацию с преподаванием истории. Число вариантов учебников сокращено, на основе широкое обсуждения принят государственный историко-культурный стандарт для школьного предмета. Главное, что в нем прописаны те знания по истории нашей страны, которыми должен обладать ее гражданин независимо от профессии. Это

Сергей Карпов:

«Нельзя углублять ров между отцами и детьми»

Андрей САМОХИН

В начале апреля указом Владимира Путина был создан Фонд «История Отечества». В совет организации вошел и президент исторического факультета МГУ, академик РАН Сергей Карпов. Он согласился побеседовать с газетой «Культура» о целевом назначении новой организации на фоне происходивших в стране и мире жарких политизированных «битв за прошлое».

культура: В чем Вы видите главные задачи и специфику деятельности Фонда?

Карпов: Они обозначены в президентском указе: «популяризация российской истории в нашей стране и за рубежом, сохранение исторического наследия и традиций народов России, поддержка программ исторического просвещения». Это и помощь в инициативных проектах, призванных разъяснять и популяризировать историю Отечества, например, документальных и художественных фильмов, просветительских порталов; и выделение грантов, и проведение экспертиз и конкурсов, поддержка изданий и выставок, организация международных конференций, поощрение лучших педагогов, забота об исторических памятниках. Сейчас разрабатываются программа, формируется координационный экспертный совет, который будет включать дублирование с такими научными фондами, как РГНФ, РФФИ. Более предметно о проектах говорить пока преждевременно.

культура: Что сегодня больше угрожает России — намеренное искажение истории со стороны недругов или элементарное невежество подрастающих поколений?

Карпов: К такому явлению, как искажение исторической правды, надо подходить системно. Следует выделить несколько разных пластов и соответственно реагировать на каждую составляющую. Первое — прямая подтасовка, фальсификация данных. Вторая, нужно квалифицированно представлять документальные и вещественные свидетельства, опровергающие ложь. Гораздо опаснее построения, основанные на полуправде, абсолютизация отдельных фактов или событий, вырванного из контекста с приданием ему самодедушевого значения. Противостоять можно, только восстанавливая всю картину происходившего. Например, пресловутый «пакт Молотова — Риббентропа», который часто используется для политических обвинений, невозможно рассматривать, скажем, без документов «Мюнхенского соглашения» и его последствий. Ну а третий пласт — как раз невежество, о котором вы говорите. Может ли оно быть «наведенным»? Безусловно. Для этого достаточно просто разрушить систему обучения, сбив логику постижения материала, сделать предмет непонятным и скучным. Это относится и к школьной, и к вузовской программе.

Сейчас наметился долгожданный отход от тенденции небрежения к гуманитарному знанию, характерного для всего постсоветского периода. Руководство страны, президент лично обратил внимание на нетерпимую ситуацию с преподаванием истории. Число вариантов учебников сокращено, на основе широкого обсуждения принят государственный историко-культурный стандарт для школьного предмета. Главное, что в нем прописаны те знания по истории нашей страны, которыми должен обладать ее гражданин независимо от профессии. Это

можно назвать ориентацией в пространстве-времени. Нельзя такие стандарты менять бесконечно — запутаны оказываются целые поколения, углубляется ров между отцами и детьми. К сожалению, распоряжения высшего руководства страны, направленные на усиление роли исторического знания и русской словесности, в воспитании подрастающих поколений, часто исполняются чиновниками от образования формально, а то и с точностью до наоборот. Ужимаются часы, сокращается набор по гуманитарным специальностям в региональных вузах, профиль подготовки связывается не столько с ее фундаменталь-

ностью, сколько с изменчивой и ситуативной конъюнктурой рынка.

Хотя ситуация со знанием истории в целом не веселая, но от школы к школе неровная: все зависит от учителей и организаторов процесса на местах. А еще — от самого «климата» в государстве: если дети видят страну-победительницу, державу, отстаивающую свои ценности и привлекающую ими другие народы, — это одно. Если же в обществе депрессия, цели и задачи развития сформулированы неясно, а действия властей хаотичны и непоследовательны — совсем другое. К счастью, это сегодня не про нас.

культура: Следует ли, на Ваш взгляд, изживать в школе «многоязычие» преподавания истории, восстанавливать линейный, в отличие от нынеш-

товарищам по детскому саду и школе, природе, былинным героям. В свою очередь это станет базисом для последующего желания воспринять все культурное наследие предков. В России давным-давно была разрабатана педагогическая система соответствия познания школьниками этапов истории их разных возрастным периодам... Допустим, в младшей группе душишка и бабушка рассказывают дитяти о старом доме в деревне, своих родителях, затем в ход идут сказки, басни, эпос. В 5-м классе лучше всего проходит Древний мир, героев античности. А уже через год ученик подготовлен к изучению Средневековья, «рыцарской эпохи» и так далее. Эту выверенную систему всю изложили в 90-е...

культура: История — оружие в гибридной войне, ведущейся против России?

Карпов: Это действенный инструмент самосохранения нации: потеряв свою историю, то есть знание о ней и ее понимании, народ обречен. К примеру, он не сможет понять, а зачем защищать страну от «гораздо более умной нации», как лакей Смердяков в «Братьях Карамазовых» рассуждает. Он не постигнет, какие у государства геополитические интересы в мире, кто союзники, кто исторические соперники... Правильно преподаваемая история вместе с литературой и русским языком вырабатывают умение грамотно и, если надо, кратко выразить свою мысль, отделить основное от второстепенного, на что нынче способны немногие молодые люди. Я, кстати, провожу со своими студентами тренинг, ставя им задачу изложить с раз-

гим тяжело постичь, что старую имперскую Россию перевернул не Октябрь, а Февраль 1917-го, большевики же победили лишь на гребне событийной волны. Мы намерены в следующем году организовать международную конференцию, на которой попытаемся перевести научно-общественный диалог о 1917-м с «черно-белого» на «многочувственный» язык, заново осмыслив все плюсы и минусы революции для нашей Родины и общую трагедию Гражданской войны. Силы, работающие на новый национальный раскол в стране, безусловно, существуют. Они стремятся актуализировать и радикализировать разномыслие, которое всегда присутствовало в обществе. Задача историка — не ангажированное участие на какой-либо стороне, а спокойное представление и разъяснение фактов. Объединяющим началом должны стать геополитические интересы России и защита ее граждан, в том числе их духовных потребностей.

культура: Нужны ли нам новые государственные исторические праздники или реанимация забытых старых?

Карпов: Народные праздники, как тропинки в парке, — люди сами их прокладывают. Глупо директивно навязывать прямые дороги, лучше положить асфальт по натоптанному направлению. Есть немало исторических свершений и личностей, которых стоило бы увековечить в календаре. Но для начала надо, чтобы их узнали, не спеша обсудить, поставить памятники... Некоторые даты со временем могут и прижиться.

культура: В «перестройку» как

него «концентрического», метод подачи материала?

Карпов: Я сторонник восстановления полной обязательности для всех «линейки» — последовательного изучения исторических эпох и периодов с младшей школы и до выпускного класса, которое было в советской школе, а ранее в гимназиях Российской империи. Что касается вариативности, то выбор учителя должен оставаться, но, например, в подборе материала и способах его истолкования на уровне дополнительных, а не главных вещей. Например, применительно к литературе: какое произведение Достоевского читать и разбирать, однако никак не между Достоевским и модным современным писателем. Следует вернуть нарушенную иерархию приоритетов, воспитывать любовь к предмету, а не отращивать от него формалистическими эссеистскими или натачиванием на тестовые задания. Учеников надо не уводить от проблем, а привить им вкус самим размышлять над тем, «с чего начинается Родина».

культура: Стати, а «с чего же она начинается»? С «пыльной буденовки»? С «Повести временных лет»? Еще недавно нам пытались навязать, что она начинается с первых указов Ельцина...

Карпов: «В начале было Слово». Родина начинается со слов, которые мать и отец говорят своему ребенку. А укрепляется любовью — к родным и близким,

ноя степень подробности одну и ту же концепцию: за 3 минуты, за 12 минут и за полчаса.

культура: Должна ли, на Ваш взгляд, просветительская активность фонда распространяться через границы РФ — как инструмент российского влияния?

Карпов: Безусловно. Пока изучение истории России за рубежом — совсем узкий сегмент знаний. И чаще всего искаженный. Нужно активно готовить курсы, пособия по этому предмету на иностранных языках, увязывая исторические знания с презентацией русской культуры, литературы, как это давно делают хорошие зарубежные центры — немецкий «Гёте-Институт», китайский «Институт Конфуция». Подобные организации необходимо открывать в различных странах, привлекая через них любовь к нашей культуре и народа, ее создавшему: знание и понимание истории России. Сейчас такого понимания нет. Мне это известно, поскольку я читал лекции по своей специальности — истории Византии, Причерноморья во многих зарубежных университетах.

культура: Последнее время активизировались попытки страдать к грядущему 100-летию Октябрьской революции современных «красных» и «белых» в патристическом сегменте общества...

Карпов: История не сводится к дихотомии двух цветов, в ней гораздо больше красок. Мно-

из рога изобилия посыпались публикации, развенчивающие различные «мифы», некоторые сделали себе имя на этом, а у части интеллигенции развился в итоге скептический релятивизм по отношению к собственной истории...

Карпов: В том «развенчивании» было много собственной мифологии авторов или каких-то политических групп, хватало откровенных домыслов. Но даже там, где из архивов выдергивалась некая информация (часто второстепенная), действительно обойденная ранее молчанием, это делалось опять же, как правило, без разъяснения исторического контекста формирования «мифа». К сожалению, большинство подобных публикаций, видимо, входило во внешний план дегероизации русской истории, что не делает чести их сочинителям — сознавали они данное обстоятельство или нет.

культура: Как Вы относитесь к известной остроте: «История России непредсказуема»?

Карпов: Как профессионал я за историю не политизирован, то есть базирующаяся на доказанных фактах. Безусловно, каждое поколение создает свою историю, идея от собственного опыта и ценностных ориентиров, от расширения информационного поля. Главное, чтобы конфликт версий прошлого не становился орудием непреодолимого противостояния.

Конец челночной дипломатии

Ниже 9 юаней

Из Благовещенка до Хэйхэ ровно 526 метров. То есть минут тридцать паромом через Амур. На одном берегу — родная дальневосточная земля. На другом — безликий лес торговых небоскребов, нет ему ни конца, ни края.

А ведь всего двадцать лет назад Хэйхэ состоял из сопки да забытых Богом китайских мазанок, впрочем, рынок здесь тоже был немаленький, но какой-то хаотично-бессмысленный. Пока сюда не пришли могучие наши соотечественники.

Челноки и челночницы, те самые, которые в 90-е, чтобы прокормить домашних, сменили специальность, забыли про высшее образование и непьющие должности, стали мотаться в Китай за шмотками. Именно они создали феномен Хэйхэ. Стоит им памятник и в самом Благовещенске.

Жители Поднебесной быстро срубили конъюнктуру. На путях Хэйхэ буквально за неделю выросли магазинчики «дикиновинными» названиями: «Божеская любовь», «Монопольная торговля стиральной одеждой», «Украшения для влюбленных девушек ниже 9 юаней». Лавчонки наслаивались на супермаркеты и чуть ли не резиновые оптовые склады.

Плодились и размножались торговые центры. Понаехали делать бизнес «на русских» материковые китайцы, один за другим, целыми семьями. К концу нулевых на Хэйхэ жили 1 200 000 человек (сейчас уже 1 750 000!) — по меркам миллиардного Китая не так уж и много, по меркам 225-тысячного Благовещенка — проглотят и не заметят.

Тогда же пошли первые слухи о том, что рано или поздно Дальний Восток «заберут китайцы». Задавай числом. Будет сходиться с русскими женщинами, и те народят им детей-китайчат.

Впрочем, эти ужасы больше пугали далекую Москву. Местные же роднились с китайцами опасались не слишком. Может быть, из-за того, что существование под боком Хэйхэ обеспечивало стабильной работой большинство благовещенцев, помогло протянуть в самую жесткую годину. Ассимиляция ли бояться, когда есть нечего?

На Хэйхэ же имелись товары на любой вкус, даже качественная продукция. Косметика и наряды известных европейских брендов. Их отшивали для западной границы на маленьких китайских фабричках в «первую линию». Реплики для русских модниц по тем же лекалам, но уже из более дешевого сырья мастерили после окончания рабочего дня. Кропотливые китайские белошвейки своими крошечными пальчиками варганили по ночам «Шанель» и «Диор» для российских рынков.

Отдельная песня Хэйхэ — индустрия на ломаном русском, полагающиеся к продаваемому изделию: от того, как стирать незамысловатые платицы, до того, зачем втирать в кожу чудодейственную мазь: «Попе плохо — геморрой».

Смешно и неясно сперва, неужели нельзя нанять приличного толмача, чтобы перевод не был обидным или не резал уши? Но вскоре понимаешь: такие ошибки — часть местного культурного кода, доказательство того, что товар не поддельный, истинный, китайский, или кто в здравом уме, кроме самих жителей Поднебесной, станет писать: «Контрбанда из Гон-Конга на третий этаж, спросить Мишу».

Улицы разбитых «фонарей»

Впервые на Хэйхэ я оказалась в момент зарождения официальной свободной экономической зоны, то есть лет десять назад. Когда всем вокруг казалось, что лучшие времена еще впереди.

Наезжавших в Китай челноков в Благовещенске прозвали «фонарями» и «кирпичами». Городские коммерсанты — те самые, в прошлом мотавшиеся туда-сюда дабоньки — занимали за тысячу (а сначала вообще за триста рублей) студентов и безработных, чтобы те плавали в Китай за шмотьем.

— Не потому, что мне самой туда ездить лень, — охотно объясняла тогда бизнесменша Ла-

риса свою позицию. — Но когда везешь через границу слишком много товара, то обе страны берут таможенные пошлины. А так я наняла парочку ребят и распределила груз поровну, это дешевле.

«Фонари» стали в Благовещенске особой кастой. Амурские бродяги. Речные волки. Завсегда переполненного паромом. «Если я не жиган, то Амур не река! — голосит на пристани наемный забулдыга и тут же, পেя, реидя на новую тему, предлагает мне купить вязаные носки со своих ног. — Сто рублей плаги и носи, — вприравляет неумный гражданин товар сомнительной свежести. — Бери, не пожалей, а иначе околеешь от холода. Ты сама-то откуда? Из Москвы? Журналистка? Оно и видно, слишком нежная», — презрительно фыркает он.

В толпе челноков вижу пожилого женщину в инвалидном кресле, ее ноги укрыты пледом. «Она-то что здесь делает? — удивляюсь я. — Туристка, что ли?» — «Нет, тоже «фонарь!» — отвечают мне. — Не умирай же ей с голода, не христрадничать, у нас это не принято — вот и мотается на Хэйхэ».

По обоюдному договору 2004 года (хотя массовая торговля с Хэйхэ началась еще раньше) оформлять визы для въезда в Поднебесную «фонарям» отныне было не нужно — при условии, что предприимчивые россияне отправлялись из Благовещенка на шопинг не чаще двух раз в неделю и оставались за кордоном не дольше чем на месяц. Но обычно бывало так: на утреннем пароме — туда. На вечернем, груженном товаром, обратно. Изо дня в день на протяжении многих лет. Паром — магазины — тяжеленные сумки — таможня — домой. День челночного сурка.

У пограничного шлагбаума, отделившего пристань от города, за русскими «туристами» безразлично наблюдали суровые китайские часовые с красными звездами на зеленых фуражках. Однако торговые ряды только кажутся бесконечными. На деле они ограничены колючей проволокой. Идешь себе, идешь, и вдруг бах — и ты в западне. Слово тюрьма или зоопарк, где звери в клетках. За железнодорожный вокзал, связывающий Хэйхэ с остальным китайским миром, русским без виз хода нет.

Впрочем, во время моей первой поездки на остров никакого желания покидать этот потребительский рай и не возникло. Один переполненный чемодан. Два чемодана. Три. Десяток пройденных магазинов. Отвалившиеся ноги и руки. Боже, как же я все это доведу? Платить за 500 рублей, которые в Моск-

качкой, прыгает с разбега прямо ему в руки. В этом случае понимаешь, что бизнес не главное.

Денису — 24 года. И он холост. Ане — 26. Но она — не свободна. Есть муж и дети-погодки — мальчик и девочка. Эту историю я услышала тогда же, десять лет назад.

С Денисом Аня познакомилась на благовещенской набережной. Возле камня, заложенного в 1858-м в честь основания города. Парень насочинил, что он сын богатого банкира, водил под дружку в дорогие рестораны, бахвался тем, что лично знаком с мэром Хэйхэ. «На одном приеме вместе змею ели», — Денис явно хотел понравиться симпатичной девушке. И она, ничего в своей жизни, кроме благовещенского роддома, не видевшая, поверила ему безоговорочно.

Но однажды оба столкнулись на пароме через Амур, груженном челночными тюками. Парень оказался не олигархом, а своим братом «фонарем». Обман Аня не потеряла и на полгоду порвала все отношения.

— Умоил я Анюту все-таки меня простить, — клялся Денис. — Понял, что она мне нужна по-настоящему. Я действительно ее люблю, и мне больно, что познакомилась мы с ней так поздно.

Явки, пароли, чужие дачи... И снова паром через Амур, чтобы закупиться на Хэйхэ и вернуться, «на другую сторону». Какая же из двух жизней для Дениса и Ани настоящая? На столе пустеет вторая бутылка со слабым сливовым вином... Чем больше спиртного, тем реальнее кажутся мечты.

— Отложу денег и куплю на Хэйхэ нормальную квартиру за две тысячи долларов, начнем с Аней новую жизнь, детей ее заберею, — обещал Денис, сдвинув на затылок потрепанную кепку. — У нас в Благе многие так делают. Имеют магазины, работу дома, а ночевать ездят в Китай, так гораздо дешевле.

Анька смотрела на любимого с грустью:

— Муж остался дома с детьми. Он прекрасно знает, что у меня есть другой мужчина, что в Хэйхэ мы уезжаем вместе, а по возвращении Денис товар мне помогает дома дотащить. Изменить что-то Иван не в состоянии, даже если бы захотел. Поэтому он и терпит такую жизнь, я ведь в семье зарабатываю одна.

А вот разведенная бизнес-леди Наталья перебраться в Китай не спешила, хотя наезжала сюда регулярно. У нее собственная обувная фабрика. Китайские мастера шьют сапоги под известными итальянскими лейблами, она затем реализует их уже в Москве. Втридорога.

— Китай научил меня быть предприимчивой и жестокой, — уверяла Наталья. — Раньше я и представить не могла, что смогу так себя вести. Плачу работу 50 долларов в месяц, представляешь?! Такую же зарплату получает и мой управляющий. А если не нравятся — пусть уходит, за воротами очередь из желающих. Китайцы — безответные, старательные, все терпят, копошатся, как муравьи, и ничего взамен не требуют, ни соцпакета, ни отпусков. Не то что русские.

Раньше к нашим на Хэйхэ относились восторженно. «Пет!» — «Белокожая» — так, бывало, встречали китайки редких когда-то русских туристов. Пока челноков в Китае было мало и мы находились за пограничным столбом, китайцы считали нас высшей расой. Но затем разочаровались.

— Виноваты «фонари», — фыркает Наташа. — Орал на местных, спорили с ними в магазинах до хрипоты, торговались из-за каждого юаня. Представители супердержавы должны держать себя достойно, я так считаю, а не выпрашивать самую низкую цену.

...Улицы китайских ресторанов в Хэйхэ. «У Маши!», «У Любы!», «У Ваи!» — названия надо произносить с восклицанием. В меню — опять же обязательные ошибки. «Русский пидж: сытна и

ФОТО: РИА НОВОСТИ

дешева!» — звучит рекламный слоган.

Заведения с претензией именуются иначе: «Пекинская утка», «Зеленый сад». В шикарной столовке, не объясняя, впрочем, что это такое, предложили на ужин гигантскую тарелку сушеного тутового шелкопряда. Свежую рубу и кучу завязанных в единый узел копошения жирных червяков.

Еще в конце нулевых здесь было не протолкнуться. А потом — бац... И все закончилось. По крайней мере на Хэйхэ. Экономическая модель, которая складывалась в Поднебесной много лет и всех вроде бы устраивала, приказала долго жить. Мировой кризис и все такое.

Тернистый Шелковый путь

Как с оптимизмом заявляет сегодня Пекин, период экономического роста в государстве сменился периодом устойчивого экономического развития: на деле это означает, что ежегодный рост ВВП по сравнению с прошлыми годами в миллиардном Китае конкретно снизился, и поэтому Поднебесная активно ищет новые сценарии глобального взаимодействия с другими странами. Пытаются замкнуть на себе торговые интересы соседей. Для этого у китайцев, как они, посовещавшись, решили, есть один только путь — Шелковый.

Тот самый, который в древности связывал Восточную Азию с Европой и Средиземноморьем. Китайцы планируют воскресить его в современных реалиях, именно в этом проекте видят залог спасения собственной экономики.

В сентябре 2013-го председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил идею «Экономического пояса Шелкового пути», еще через месяц — концепцию «Морского Шелкового пути XXI века». Начинание уже поддерживают десятки правительств. Предполагается, что со временем в данную программу вовлекут территории, где проживают порядка 60 процентов земного населения, производящие свыше четверти всего мирового экспорта.

Будучи мостом между Европой и Азией, Россия имеет все шан-

сы превратиться в узловое звено столь масштабного проекта. Особенно если учесть, что в последние годы интересы нашей внешней политики официально направлены прежде всего на Восток.

На фоне тектонических геополитических изменений проблемы приходящего в упадок Хэйхэ выглядят незначительными. Ставшие безработными русские «фонари» и разорившиеся мелкие китайские торговцы, чей налаженный бизнес тоже рухнул в одночасье, — кто их пожалеет? Кто подкажет им, как и чем жить дальше?

...Раскачиваемые ветром, ужасно скрипят красные светильники у входа в гостиницу «Министерство финансов». Да, у отеля, где я остановилась, такое название, ничего удивительного — не удивляют же нас бесконечные улицы Ленина и Советские в российских городах. Фонари на этой китайской улочке включают странно. Несколько минут светят по одну ее сторону, затем зажигаются на другой. Это перемигивание сделано в целях экономии. Китайцы затягивают пояса. Не отстают и русские.

Упали цены на энергоносители, по отношению к рублю скакнул юань. Многотысячный поток соотечественников, отоваривающихся на Хэйхэ, превратился в хилый ручеек. И хотя деревенские бабушки-китайки, безграмотные и бомжеватые на вид, по-прежнему варят яйца на улицах в старинных печах-буржуйках, предлагая их за одну «юшку», никто нынче не голоден. Стоят без клиентов и «Маши!», и «Люба!».

Да тут еще и власти подняли таможенные сборы. Цель благая — способствовать импортозамещению и не кормить китайских дядей.

По товарам расклад похожий: пользующиеся стабильным спросом простые футболки (одна из самых дешевых позиций) сбывались оптом где-то по 10–15 рублей, а теперь закладываем в покупку тройную стоимость. К электронике и вовсе не приценятся.

Огромный торговый комплекс, возведенный специально для русских, с осени 2015-го наполовину закрыт. Инвестиции в строительство себя не оправда-

ли. «Работает лишь второй этаж, а первый, третий и четвертый пусты — торговкам невыгодно оплачивать аренду», — объясняют местные жители.

Какие-то надежды появились тут, когда у нас ухудшились отношения с Турцией, извечным китайским конкурентом в плане производства и продажи ширпотреба, однако после того как юань скакнул еще выше, и они пошли прахом. И теперь уже русские товары завозят в Китай, так как из-за своей низкой цены они стали здесь вполне конкурентоспособными. То есть отечественные производители вроде как бы и выиграли. Но продавцы и покупатели с обеих сторон Амура, несомненно, проиграли.

Где они теперь, Аня с Денисом, остались ли в челночном бизнесе, остались ли вместе? В этом мне найти их не удалось.

Шоп-туры на остров ныне набирают исключительно из приезжих, которых в Благовещенске не так уж и много. Группы комплектуют несколько месяцев, люди записываются неохотно, позвонив в одну из турфирм, я услышала, что ближайший тур назначен чуть ли не на следующее полугодие — спроса нет. Можно, конечно, отправиться на тот берег индивидуально, но тогда за мою безопасность ругаться никто не станет. И трансфер от пристани до гостиницы «Министерство финансов», а затем обратно не предоставляется.

То, что их прежний, такой привычный мир изменился, наши люди поняли сразу, мы вообще нация сметливая и можем мгновенно перестраиваться в любом направлении, ничего ни от кого не требуя.

...Рядом с пристанью редких теперь визитеров из России сразу же атакуют потрепанные и агрессивные торговцы — вот о какой опасности меня предупреждали в турфирме. Хватают за руку, кричат что-то на своем языке, возмущаются, чуть ли не насильно требуя, чтобы мы купили у них хоть что-нибудь.

Китайские коммерсанты, владельцы лавчонок и магазинов искренне недоумевают и злятся на простых русских — в нашем нежелании брать то, что мы с удовольствием покупали еще вчера, видя причину своих сегодняшних бед.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

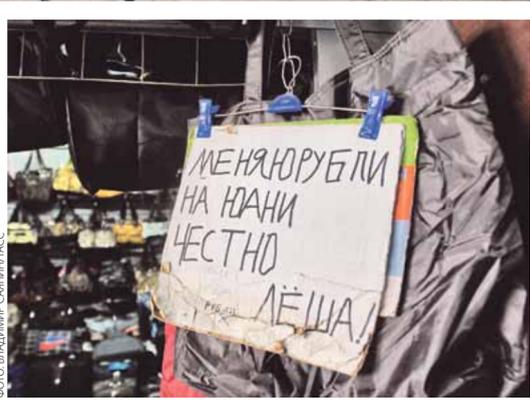
спе стоят как минимум 10 тысяч. Спасательный крем-панacea — 999, от всех болезней. Шубы из натурального голубого пса за 20 тысяч. Конечно, скорее всего, это крашенный синькой кролик, но ведь нам, женщинам, так хочется верить в сказку со счастливым концом!

У реки два берега

Денис и Аня. Оба давно челночат. Поездки на Хэйхэ — единственная возможность для них побывать вместе. Любовь сумасшедшая. Денис, сбегавший по трапу парома, кричит на весь Амур: «Я люблю тебя, Анька!» И она, разгоряченная корабельной

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр Латса:

«У президента России есть сторонники по всему миру»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Швейцарское издательство «Сирт» выпустило в свет книгу известного французского публициста и предпринимателя Александра Латсы «Русская весна». С автором побеседовал корреспондент «Культуры».

культура: В отличие от подавляющего большинства западных политологов, Вы давно живете в Москве, много путешествуете и имеете возможность воочию наблюдать за происходящим в стране. В чем Вы видите признаки Русской весны?

Латса: Россия, как мировая держава, вернулась на первые роли во внешней политике. Свидетельство тому — события в Сирии. Во внешнеполитическом плане это касается демографии и поддержки морально-нравственных ценностей. Несмотря на все трудности, страна находится на подъеме, и мы видим ее настоящее обновление. Немало людей считают это главным геополитическим событием постсоветской эпохи. В значительной мере расцвет России меняет внешнеполитический расклад сил и ускоряет процесс становления многополярного мира.

культура: Москва, подчеркиваете Вы, предлагает новую, альтернативную модель общества. Она основана на защите традиционных ценностей.

Латса: Подъем сопровождается демографическим ростом. Подобное стало возможно благодаря не только улучшению экономического положения, но и вниманию к семейным устоям, эффективному поощрению молодых женщин рожать. Кроме того, одно из кардинальных различий между атеистическим Западом и новой Россией заключается в том, что ваша страна черпает силу в религии.

культура: Соединенные Штаты и Евросоюз не смогли изолировать Россию. Однако политика санкций продолжается. Усиливается «атлантизация» Европы.

Латса: Ваша экономика адаптировалась к ограничениям, нанесшим Европе куда больше вреда, чем России. Тем не менее Североатлантический блок движется на Восток. Он стремится расширить территории под своим контролем. Такое поведение ведет лишь к росту напряженности между Россией и Западом. Страдает от этого в первую очередь Европа.

культура: Российская операция в Сирии радикально изменила ход военных действий. Москва продемонстрировала не только мощь вооруженных сил, но и дипломатическое искусство.

Латса: Согласно последним цифрам, российско-сирийская операция позволила уничтожить около 30 тысяч объектов террористов! Однако говорить об окончательной победе Дамаска и восстановлении контроля над всем государством пока рано. Чувствуя неизбежность поражения, многие боевики вернулись в свои страны для подготовки новых экстремистских акций.

культура: По Вашему мнению, в украинском кризисе Москва оказалась в выигрыше?

Латса: В какой-то мере европейцы потеряли Россию, пытаются завоевать Украину. Время на стороне Москвы, поскольку медленный и катастрофический распад Украины выгоден России в среднесрочном и долгосрочном плане. Все больше украинцев отдают себе отчет в том, что их использовали, предали и разорили. Все это, разумеется, было сделано не ради их интеграции в Европу. Терпящий крах Евросоюз не имеет ни средств, ни сил, ни готов-

ности бороться с кризисом на Украине. Ее будущее, скорее всего, связано с Евразией, а не с Европой.

культура: На чем основывается Ваше убеждение в неизбежном крахе киевского режима?

Латса: После падения Советского Союза Украина испытывает чудовищный дефицит компетентной элиты. Страна должна была служить мостом,

связывающим Центральную Европу, Балканы и Россию. Однако после десятилетия «цветных революций» нынешняя верхушка (оказавшаяся у власти в результате государственного переворота) не имеет иного желания, кроме как добраться до ресурсов страны, и проводит политику, нужную западным хозяевам. Но и этого оказалось недостаточно. Американская администрация назначает иностранцев на ключевые посты в Киеве или в Одессе, чтобы продолжать конфронтацию в отношениях с Москвой. Такая политика губительна прежде всего для украинского народа.

культура: Каков итог «цветных революций» на постсоветском пространстве?

Латса: Они спровоцировали во-

Латса: Несомненно. Россия — многонациональное государство. Для ее цементирования нужна высшая объединяющая идея, которой и является патриотизм.

культура: Известный французский политолог Эммануэль Тодд еще в 2002 году в своей книге «После империи» предвидел появление «российского голлизма». Кажется, он не ошибся?

Латса: Во внешнеполитическом плане Россия переживает период настоящего голлизма со стратегической ролью мощного государства и укреплением его институтов. Сегодня во многих странах в Путине видят современного де Голя. У вашего президента есть сторонники по всему миру.

культура: Атлантический вирус, которым отчасти заражена европейская элита, подчеркиваете Вы, результат работы океанских неправительственных организаций, в частности Франко-американского фонда. Помнится, Франция имела в Европе репутацию «чемпиона антиамериканизма».

Латса: С исторической точки зрения это действительно так. Финальным аккордом стал май 1968 года. Те события можно считать первой «цветной революцией». Последствием стал уход правящих верхов, выступавших за суверенитет и стоявших на патриотических позициях. К власти пришла новая политическая и интелектуальная элита, лево-радикальная и антикоммунистическая.

Они ненавидели Советский Союз, а сегодня ненавидят Россию. Настроены проатлантически. Именно они выступили за «цветные революции» во имя так называемых «личных свобод».

культура: Возвращение Франции в НАТО привело к тому, что она утратила статус суверенной державы?

Латса: Это длительный процесс, который развивался независимо от того, кто стоял у власти. Правый Никола Саркози инициировал возвращение страны в интегрированное военное командование НАТО. В начале нынешнего года левое правительство президента Франсуа Олланда представило законопроект, предусматривающий полную интеграцию Франции в Североатлантический альянс. Спрашивается, с какой целью?

культура: Свою книгу Вы называете «манифестом франко-российской дружбы» и видите в наших странах «два легких одного европейского организма». Что нас по-прежнему объединяет в нынешние непростые времена?

Латса: Общее видение многополярного мира. Гигантское культурное, нравственное, литературное наследие. Духовная связь между Францией, которая считается «старшей дочерью Церкви» (она стала первой западноевропейской страной, принявшей христианство. — *Культура*), и Москвой, именуемой «Третьим Римом». Наконец, взаимодополнение в экономике.

культура: На недавней встрече с представителями французских деловых кругов Владимир Путин отметил, что Москва и Париж восстанавливают механизмы экономического сотрудничества. Со своей стороны, французские министры и парламентарии все чаще выступают за отмену санкций. Дает ли это веру в постепенное улучшение двусторонних связей?

Латса: Российский президент отстоял истину нашей веры, не допустил размывания границ Церкви и установления еретического «восточного папизма» Константинопольского патриарха. Зная это, наши противники, в том числе киевский режим, готовят масштабные провокации. Они пытаются использовать епископа Лонгина (Жара) и других искренних, но введенных в заблуждение людей для того, чтобы через либеральные СМИ вбросить дезинформацию о том, что патри-

Кирилл Фролов:

«Наше государство — гарант исторического бытия православных народов»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

В последних числах мая Владимир Путин и патриарх Кирилл посетили Афон, а 19 июня на острове Крит откроется Всеправославный собор, куда съедутся предстоятели большинства автокефалий восточного христианства. Значение этих событий мы попросили прокомментировать публициста и политолога, сотрудника Института стран СНГ Кирилла Фролова.

культура: Почему визит президента России и главы РПЦ на Афон вызвал такой бурный интерес со стороны отечественных и зарубежных СМИ?

Фролов: Этот факт сложно переоценить. Мы живем в условиях агрессивной дехристианизации мира. РПЦ готова предложить равноправное братство поместным церквям-сестрам, несет ответственность за православную миссию на планете и указывает путь к истине тем здравомыслящим западным христианам, которые пребывают в ужасе от деградации своих конфессий с их «гей-священством» и прочими потребностями. Российское же государство — гарант исторического бытия не только русских, но и всех православных народов, — спасающее их от антирелигиозной политики, осуществляемой США. Та же Греция способна сохранить наследие лишь с помощью России. Оставшись один на один с ЕС, испытывая долгое бремя и ослабленное безбожным либеральным мировоззрением, греческое правительство пошло на кощунственный шаг, легализовав в стране конституционно закрепленный православным статусом однополые браки.

культура: Тревоги верующих связаны и с грядущим Всеправославным собором. Чего от него ждать?

Фролов: РПЦ полна решимости отстоять истину нашей веры, не допустить размывания границ Церкви и установления еретического «восточного папизма» Константинопольского патриарха. Зная это, наши противники, в том числе киевский режим, готовят масштабные провокации. Они пытаются использовать епископа Лонгина (Жара) и других искренних, но введенных в заблуждение людей для того, чтобы через либеральные СМИ вбросить дезинформацию о том, что патри-

арх Кирилл якобы «сдал» православию. Дабы, пока поступит опровержение, — раскритиковать в Малороссии, Новороссии и на Подкарпатской Руси заранее подготовленный маховик раскола УПЦ Московского патриархата. Эта затея — бред. Однако по мере приближения Собора истерия будет усиливаться. Чтобы противостоять такому давлению, создан сайт по предотвращению клеветы на Русскую церковь. Собор пройдет на острове Крит в условиях определенной информационной удаленности. Поэтому во время его проведения очень важна работа «всех радиостанций РПЦ» — на опережение слухов.

культура: Будут ли на Соборе разыгрывать украинскую карту?

Фролов: Идея организовать это мероприятие на Крите принадлежит Константинопольскому патриарху Варфоломею, зависимому от США. Его задача — получить папистские полномочия и помочь отторгнуть Украинскую церковь от Московского патриархата. На Украине ситуация очень сложная. В мае в святой Киевской Софии собрался так называемый архиерейский собор так называемого «Киевского патриархата». Этот «патриархат» не является классическим раскольничьим сообществом, это криминально-террористическая группировка — в 90-е она занималась вербовкой боевиков для Басаева и Дудаева. Порошенко встречался с Филаретом (Денисенко) и говорил тому, что цель его служения — достижение автокефалии. Но Украина — русская земля. Там была и будет РПЦ. В этом году исполняется 330 лет воссоединения Киевской митрополии с Московским патриархатом. Мы должны вспомнить эту дату, а также знать имена великомучеников XX века, убитых на Украине раскольниками и бандами: митрополита Алексия (Громадского), епископа Мануила (Тарнавского), архимандрита Александра (Вишнякова), сотен других священников, которых бросали в колодежи, что описано в книге Раневского «Украинская автокефальная церковь».

культура: Насколько значимо воссоединение Киевской митрополии с Московским патриархатом, произошедшее в 1686 году?

Фролов: В трудах профессора Катперева указывается на безусловную каноничность и желанность не только для русского, но для всего православ-

ного мира этого великого события. По его итогам ректор Киево-Могилянской академии, перешедший в православие немец, архимандрит Иннокентий (Гизель) написал первый учебник русской истории — «Киевский синопсис», согласно которому после падения Киева в 1240-м его преемником стала Москва. С 1654 года Русь была единой. А четверть века «незалежности» — ничтожный исторический срок. ГДР и ФРГ вообще 40 лет являлись враждебными государствами, но ведь воссоединились. Поэтому сейчас главное — воссоздание единой и неделимой РПЦ.

культура: А в чем смысл проведения Всеправославного собора?

Фролов: Поместные церкви должны встречаться. Но в исполнении Варфоломея с его папистскими амбициями это превращается в провокацию. Чтобы предотвратить ее, РПЦ настояла на публикации проектов решений Собора. Если наша делегация не поедет на это собрание, патриарх Варфоломей скажет: «Русская церковь испустилась. Давайте примем все резолюции о моих сверхполномочиях».

культура: Не правильнее ли собирать подобные совещания в России?

Фролов: Я убежден, что лучшее место для Всеправославных соборов — вновь восстановленный Ново-Иерусалимский монастырь. Освящая его Воскресенский собор 8 мая, патриарх Кирилл сказал, что намерен завершить славное дело патриарха Никона, идеолога воссоединения Великой России и Малороссии. А тот планировал в Новом Иерусалиме создать великий православный геополитический центр.

культура: Недавно вышла Ваша книга «Проект Украины как Анти-России». О чем она?

Фролов: О терроре и гонениях, которые происходят после прихода к власти хунты: захваты храмов, пытки и убийства священников и членов их семей. Все это делается с одной целью: обособить Украинскую церковь, порвать последнюю нить, связывающую части единой Руси. Ведь пока Церковь консолидирует наш разделенный русский народ — великороссов, малороссов, карпатоссов и белорусов, — все обратимо. На всякую пропаганду есть оружие исторической правды. Моя личная библиотека насчитывает около 400 трудов великих русских святых, богословов, философов, историков, опровергающих историческую «ересь украинства», агущую, что украинцы — это не русские. На расчленение РПЦ бросаются колоссальные

средства. Сегодня люди, которые ненавидят нашу веру, мечтают подчинить ее униатам, ЛГБТ и кому угодно, вдруг записались в «решители православия» и включились в позорную кампанию против патриарха Кирилла, обвинив его в предательстве из-за встречи с папой.

культура: Да, эту встречу некоторые верующие восприняли с большим беспокойством, усматривая здесь экуменизм. Споры не утихают...

Фролов: Вадор. Патриарх может встречаться с различными политическими фигурами, религиозными деятелями, интеллектуалами, влияющими на умы, ради миссии православия. Сам факт общения ни о чем не говорит. Более того, я думаю, что в интересах РПЦ и России была бы встреча патриарха с духовным лидером Ирана Али Хаменеи. Там есть евские, сексуальные западни, для которых отмена санкций важнее цивилизационной идентичности. И они готовы «лечь» под Америку. Это сопротивляются стражи исламской революции. В общем, иранскому аятолле найдется что обсудить с предстоятелем РПЦ. С шитами, у нас союз и эсхатологический, и прагматический. Например, у них есть аналог антихриста — даждаль. И он ассоциируется с США — получается, «Соединенными Штатами антихриста».

Я считаю, что патриарх Кирилл может открыть суть православию, например, Дональду Трампу, Марин Ле Пен и тем на Западе, кто не потерял чувства реальности и ответственности. Как начал это делать, встретившись с лидером Китая Си Цзиньпином и законным президентом Бразилии Дилмой Руссефф. Ради интересов православию такие контакты допустимы. Тем более что Святейший не зря так часто говорит о святителе Марке Эфесском, который пытался донести до латинян истину православия и готов был стоять за веру до конца... И патриарх Кирилл — такой же.

культура: А в чем состоит миссия России?

Фролов: В построении православной цивилизации. Американцы продолжают наносить удары. Я уже говорил о Дилме Руссефф, она отстранена от должности за то, что пыталась возстать против Вашингтона. А парламент Италии, некогда христианский, признал однополое браки. И как же вяло среагировал Ватикан! Логичнее было бы отлучить от церкви парламентариев, проголосовавших за антирелигиозный закон. Но вот гражданские организации страны мощно выступили против — у них стоит поучиться.

В чем фишка, брат?

ГАЛЕРЕЯ «Наши художники» представила финальную часть проекта, начатого еще в прошлом году. «2 Стенберг 2. Продолжение» — это выставка, посвященная пионерам советского кино-плаката. Авторы русско-шведского происхождения, братья Владимир и Георгий Стенберги, вошли в историю как уникальный тандем. За короткое время — а Георгий трагически погиб в 1933 году (его, управлявшего мотоциклом, задел грузовик) — они успели сделать немало. И трудно вообразить, сколько могли при-

думать еще: недаром Владимир говорил о смерти брата как о самом страшном ударе в жизни, а их дуэт, названный на цирковой манер «2 Стенберг 2», считал реальным и существующим до конца своих дней. Главным совместным достижением художников стали постеры к фильмам, отличавшиеся от плакатной эстетики 1920-х. Авторы манифеста конструктивизма быстро «переболели» лубком, который одинаково обожали и представители русского аван-

гарда, и Владимир Маяковский. «Русские шведы» выработали собственный стиль: эффектный, броский, яркий.

Нынешняя экспозиция состоит из 58 работ. Здесь можно увидеть все, за что ценятся их плакаты: например, эксцентричные крупные планы. Художники редко использовали фотомонтаж: в основном они предпочитали рисовать лица от руки, придавая им невероятное портретное сходство. Иногда выбирали совершенно не выдающийся кадр, чем-то их зацепивший. Многие работы вдохновлены эстетикой фильмов. Например, плакат к ленте Зиги Вертова «Человек с киноаппаратом», где надписи складываются в концентрические круги, напоминающие закрывающуюся диафрагму. Или постер к «Броненосцу «Потемкин» со скрещенными стволами корабельных пушек.

Впрочем, нередко Стенберги давали волю воображению, особенно если дело касалось проходной «фильмы». Кроме того, они изобретали любопытные фишки. Скажем, один и тот же персонаж мог переключиваться с плаката на плакат: изобра-

жение актера Ричарда Толмеда — улыбающееся лицо в кепке — украшает не только по-

стер ленту «Папашин сынок», но и афишу кинокомедии «Ловкие дельцы». Братья превращали рисунок в знак, делали его элементом изобретенного ими языка. Еще одна находка — смеющиеся люди на

плакате «Девушки с коробкой», опередившие американские ситкомы с закадровым смехом. Они словно подсказывают зрителю: вас ждет веселое кино.

А сколько идей Стенберги привнесли в дизайн, работу с цветом... И даже их знаменитая подпись, как обнаружилось при подготовке экспозиции, все время получалась разной, поскольку делалась от руки — цифры то прилипали к фамилии, то отделились от нее пробелом. Иногда к тандему присоединялся Яков Руклевский — и тогда она приобретала вид трюфельника. В общем, молодому советскому кино, переживавшему период бурного роста и, как все подростки, тяготившему к экспериментам, очень повезло с конгенными ему художниками.

Это сладкое слово — импрессионизм

В МОСКВЕ на территории бывшей кондитерской фабрики «Большевик» открылся Музей русского импрессионизма. События ждали два года: проект анонсировали еще в 2014-м. Часть публики, включая автора этих строк, шла на показ с замिरанием сердца: на рубеже XIX–XX веков в отечественном искусстве творилось волшебство. Из «плавильного котла» той эпохи вышли и «мирикутники», и авангард, позже — конструктивизм и даже частично соцреализм. Доказать, что существовал русский извод импрессионизма, стало одной из целей нового музея, основателем которого является коллекционер Борис Минц. Бывший склад сухого молока и сахара британское архитектурное бюро John McAslan + Partners превратило в светлое удобное здание, снаружи отделанное серебристым металлом. Внутри — три этажа выставочных площадей. Нижний отведен под постоянную экспозицию: здесь разместились 80 полотен.

Два верхних занимают работы почти забытого художника Арнольда Лаховского. По словам Юлии Петровой, директора музея, зрители ждут три-четыре временные выставки в год: — Сверхзадача — чтобы о русском импрессионизме заговорили как в России, так и за рубежом. И наше искусство перестало ассоциироваться только с иконами и авангардом. Еще до открытия некоторые картины показали в регионах, а также за границей: в частности, они с успехом демонстрировались в Италии и Германии. Столица встретила появление новой институции по-разному: благосклонно отнеслась к необычному павильону и чуть строже — к самой коллекции. Больше всего нареканий вызвал термин «русский импрессионизм». И немудрено. Прежде всего, он ассоциируется с работами Коровина и Серова, крайне самобытными, но пока в постоянной экспозиции художники занимают скромное ме-

сто. Коровин представлен «Гурзуфом» (1921), здесь нет собственной ему яркости красок, буквально обжигающих зрителя. А Серов — небольшим этюдом «Окно» (1887), для мастера портрета тоже не показательным. Из других авторов, попавших под влияние импрессионизма, можно выделить Юрия Пиме-

нова (со знаменитыми «Мокрыми афишами» 1973 года) и Николая Тархова — мало вписывающегося в какие-либо рамки, но все же перекликающегося с Ван Гогом. Есть и любопытные находки. Например, Дмитрий Налбандяна публика знает как официального портретиста. Здесь же предлагают полюбиться на неожиданно свежее, яркое изображение Димитриуса Лонго, созданное будто за один сеанс (1959). Еще один сюрприз — камерная работа Петра Кончаловского «Каток «Динамо» (1948): уютная и отличающаяся по манере от висящего здесь же пышного натюрморта («Всякие цветы», 1939).

Впрочем, хватает и картин, которые мало соотносятся с представлением об «импрессионизме»: хоть русском, хоть французском. Это касается некоторых произведений Арнольда Лаховского. На подобный промах музею будут указывать не раз. И здесь есть две стратегии. Либо настаивать на жестком понимании термина и подгонять под него выставки. Либо дать волю чувствам и показывать все трепетно, роскошно, красивое, появившееся в русском искусстве XX века и не ставшее мейнстримом. А понятие «русский импрессионизм» отдать на суд истории.

Сюжет для небольшой истории

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ Третьяковской галерее — экспозиция «Рисунок эпохи романтизма». Она рассказывает о времени, когда графика, находившаяся в тени живописи, вышла на первый план. А портреты из пышных и официальных превратились в камерные, почти интимные. Их по-прежнему размещали в роскошных залах: картины темнели, имена героев забывались... Но еще чаще дарили друг другу. Именно так впоследствии будут поступать с фотографиями. Главное место на выставке занимают карандашные работы Ореста Кипренского. Отдав дань роман-

тизму, художник не забыл и о психологической достоверности. Например, с портрета княгини Софьи Щербатовой (1819) решительно смотрит молодая дама. Кипренский словно угадал судьбу героини, которая дожила до преклонных лет и активно участвовала в популяризации благотворительности. Щербатова и на закате дней следила за созданными по ее инициативе детскими приютами, лечебницами, богадельнями. Или изображение графа Сергея Бутурлина — юноши с задумчивым взглядом. Его спокойствие обманчиво, о чем свидетельствуют твердо сжатые губы. Действительно, Бутурлин дослужился до генерала от инфантерии и сражался в Крымскую войну.

Поклонников Алексея Венецианова порадуют милые крестьянские девушки, нарисованные в пастельных тонах. А тех, кто наслышан о художнике-авантюристе Александре Орловском, — «байронические» автопортреты. Есть здесь и работы других жанров. Скажем, чуть меланхоличный вид Петербурга (Максим Воробьев, не позднее 1834-го). Или воины в экзотических национальных костюмах в исполнении того же Орловского. Впрочем, мастера эпохи романтизма нередко старались избегать сюжетов большой истории. Место героя все чаще занимал обычный человек, который небывалым приключениям предпочитал тихую домашнюю жизнь. Вероятно, именно этим объясняется появление множества камерных «интерьерных» картин, где запечатлены залы не дворцов, а усадеб. Подобным баловался Федор Толстой, двоюродный дядя Льва Николаевича. Он же, кстати, делал натюрморты «обманки». Мог изобразить каплю воды на рисунке — и так натурально, что веришь иллюзии и сейчас.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Человек с пером

Михаил БУДАРАГИН

ПУШКИН, чей день рождения — 6 июня — в очередной раз послужит поводом для зачисления самого поэта в какой-нибудь лагерь, удивителен и важен, напротив, именно потому, что его стихотворениями можно проиллюстрировать порой очень разную политическую и гражданскую позицию.

Еще до появления «славянофилов» и «западников» совсем юный Пушкин попадает в жернова противостояния между «Арзамасом», литературным кружком, к которому принадлежал сам, и «Беседой любителей русского слова», представленной такими безусловными классиками, как Иван Крылов и Гавриил Державин. Суть полемики проста: каким должен быть русский литературный язык в ситуации двузвучия всей пишущей братии. Петербургский или московский автор мыслит по-французски, как Анна Павловна Шерер («Война и мир» бережно хранит следы общества начала позапрошлого века), но живет вовсе не в Париже.

Бунт Емельяна Пугачева родители Пушкина, Дельвига, Вяземского, Пущина еще хорошо помнили: представьте себе, за пределами Царского Села есть жизнь, целый огромный народ — и он думает, общается, рассказывает сказки, верует и знает не знает о том, какие нынче шляпки носят на Елисейских Полях. С людьми нужно как-то и о чем-то разговаривать на языке, который будет понятен всем. Самозванный «анператор» был смешон, но и страшен: он чудил, врал, однако верил в то, о чем врал. Переубедить его цитатой из Вольтера не получалось.

Пушкин, который «архастов» из «Беседы» не слишком жаловал, и с «новоторами» тоже расстался: отдав дань модной борьбе за свободу (ода «Вольность» тому порука), уже в «Евгении Онегине» пробует на вкус, перекачивая, как кашки, совсем иную форму. В 1831-м он пишет знаменитое стихотворение «Клеветникам России»: оно — зеркало, где отражается «Вольность», и там, и там гово-

рится о том, что поэт в России — последняя инстанция политического высказывания. Все уходит: министры сменяются, цари уступают место наследникам (или сдают трон робеспьерам), а человек с пером несет вахту без перерывов и выходных. Тот факт, что оду превозносят либералы, а отпор «Клеветникам России» берут на флаг консерваторы, ничего не меняет.

Пушкин, как вода, занял все доступное пространство, подарив лагерям нужные для споров слова, но сам пошел дальше. «Онегин» — кажущаяся простой историей о «молодом повесе» — намеренно написан автоматически вычлываемым наизусть языком. Прочтите про себя «Мой дядя самых честных правил», русский язык сам подскажет вам «когда да в шутку занемог»: так пословица «не было ни гроша» требует продолжения «да вдруг алтын», хотя никто уже и не помнит, что это за «алтын» такой...

В «Евгении Онегине» много ловушек, бережно расставленных Пушкиным, и главная из них — Татьяна Ларина. Знаменитое, каноническое определение героини — «русская душой» — обычно вырывают из контекста, а ведь звучит оно полностью куда сложнее: «Татьяна (русская душой, сама не зная, почему), с ее холодной красою любила русскую зиму». Девушке никто не объяснил, что такое «быть русской душой», она читает «и Ричардсона и Руссо», и нет в Отечестве никого, кто пишет «для хрестоматии», чтобы правнуки заглянули и узнали себя. Это не мешает Татьяне быть русской, у нее — вместо словесности — есть сказки и сны. Родина — это не только земля, но и слова, сказанные и не сказанные: и если так вышло, что у барышни не было ничего, кроме пошляка Ричардсона, что ж теперь делать, будем с этим жить.

Автор — публицист

Развод по-украински

Александр РОДЖЕРС

ОФИЦИАЛЬНЫЙ представитель МИДа РФ Мария Захарова на своей странице в Facebook написала, что процесс децентрализации на Украине фактически начался. Житомирский, Кировоградский и Одесский областные советы приняли решения «в поддержку договорных отношений между местной властью и Киевом». Аналогичные процессы активно идут и на других территориях. Не всегда публично, чтобы не вызвать обвинений в сепаратизме.

Советы народных депутатов потихонечку формируют собственные исполнительные органы, перетягивают функции и полномочия областных администраций, формально входящих в президентскую вертикаль, принимают кадровые и бюджетные решения.

Все эти перемены ожидаемы и предсказывались давно. В условиях перманентного дефицита ресурсов региональные власти стремительно теряют мотивацию, прежде всего экономическую, к дальнейшей поддержке того, что пропаганда называет «единой Украиной». Киев не предлагает никаких проектов развития ни в рамках страны, ни тем более на местах. Забирает больше, чем дает. Не обеспечивает должным образом охранительных обязательств государства: правовых, судебных, хозяйственных, социальных. Кадровая же политика напоминает решето или не смешной анекдот, когда рулить волостями присылают каких-то проходивцев наподобие Сакашвили, которые разрушают сложившийся баланс интересов, попутно занимаясь рейдерством и ракетом. Это никак не способствует желанию не то что подчиниться Киеву, но и вообще оставаться в составе Украины. Бескровный, леги-

тимо-востока — производственная интеграция с Россией.

Вот и подучается, что нет в самостийной и тени единства. И ничто не сможет помешать набирающему обороты процессу разбегания по углам. Причем уровень самостоятельности у каждой области будет свой, который удастся на улицах, в парламентских дебатах и на закрытых переговорах отбить у жадной киевской верхушки. Наверняка наиболее успешными, вплоть до фактической независимости, — у ДНР и ЛНР, отвоевавших это право ценой гибели тысяч своих бойцов и мирных жителей. Они по-прежнему ориентированы на Россию, а глава МИДа РФ Сергей Лавров в ходе прямой линии в «Комсомольской правде» вновь заверил мир: «Мы юго-восток Украины не бросаем, мы о нем не забываем и мы его очень активно поддерживаем. И не только политически».

Вот потому, пожалуй, и не прекращает Киев обстреливать Донбасс, мстя за то, что именно этот регион первым не покорился майдану, что именно здесь, в славянских землях, с новой силой прозвучали призывы «Свобода или смерть!» и «Фашизм не пройдет!», подкрепленные потерями и победами; что именно отсюда началось высказывание из рук Порошенко и Ко реальной власти и земель. Процесс пошел, и юридическое оформление федерализации — лишь вопрос времени. Чем дальше Киев будет противиться этому естественному ходу событий, тем выше вероятность отделения территорий «явочным порядком». А еще одну «АТО» слабеющая Украина может и не перенести.

Автор — украинский публицист

К нам едет комиссар

Дмитрий ГРАФОВ

У ДРЕВНИХ китайцев была такая стратегема: «Заманить на крышу и убрать лестницу». Она весьма точно отражает цели, которых добивается Запад на московском направлении, то обещая ослабить санкции, то пугая их ужесточением. Новость о том, что 16 июня глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер прибудет на Санкт-Петербургский экономический форум, взорвала Рунет. Возрадоваться поспешили очень многие соотечественники.

Между тем наши «партнеры» действуют строго классически. Сперва сообщили нейтрально, мол, высокий гость желает донести до Кремля и российских широких кругов свое видение нынешнего состояния двусторонних отношений. Г-н Юнкер еще и чемоदान не успел собрать, а из Брюсселя до Обавили: главный еврочиновник «не принадлежит к принципиальным сторонникам санкций».

Разумеется, на следующем этапе в хор валится голос «злых полицейских». Западные политики дружно осудили Юнкера. Он-де подрывает единую позицию, возмутил издание «Политико». Помощники Жан-Клода тоже соблюдают законы жанра. «График сверстан только на неделю», «все может измениться, если Путин проявит агрессивность» или что-то серьезно «обострится на востоке Украины». Заметался вдруг и сам Юнкер, заговорив, что собираются лишь обсуждать экономику, а не сдавать интересы Европы.

Надо сказать, это шоу в том или ином виде продолжается с подписания «Минска-2». Так, в последние числа мая Меркель заявила, что «G7 нет планов отменять санкции против Москвы». А через два дня «Уолл-стрит джорнэл» вышла с заголовком «Меркель считает, что отменить эмбарго слишком рано, но некоторые социал-демократы не согласны» и далее пове-

дала о расколе по данному вопросу в германском кабинете.

Итак: «Заманить врага на крышу и убрать лестницу». Для этого нужны сигналы разного калибра. Одни обнадеживают чуть больше, другие вроде как указывают на колебания в европейских столицах. Главное, чтобы в Москве верили: вот-вот, сейчас, еще немного... Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер прибудет на Санкт-Петербургский экономический форум, взорвала Рунет. Возрадоваться поспешили очень многие соотечественники.

Именно наши надежды-иллюзии и есть цель Запада. Избавление от санкций — это фата-моргана. Отмена экономических ограничений отодвигается все дальше. А в Брюсселе, Берлине, Париже привычно качают головой, дескать, рады бы снова дружить, но «Минск-2»... И притворяются, что не понимают, почему дело в тупике. Уже и «Блумберг» разжевывает для недалеких в галстука: «Минск-2» не продвигается. Россия свою часть сделки выполнила... Но Донецк и Луганск хотят автономии... Киев не готов дать им ее. Однако статус автономии перед выборами является основной частью Минских соглашений. Украинское правительство доказало свою неспособность или нежелание это сделать».

Если посмотреть не с крыши, куда нас затаскивают, а со стороны, то очевидно, что мы и так предприняли больше, нежели обещали. Москва согласилась на выборы в ЛНР и ДНР в присутствии посто-

янной вооруженной миссии ОБСЕ. А закона об амнистии ополченцам от Киева нет. Закона об особом статусе востока Украины — тоже. Санкции опять остаются. Кремль совершает то, что хочет Евросоюз, но тот не делает ничего, дабы подтолкнуть зависимый Киев к выполнению договоренностей.

Есть и еще один настораживающий момент в данной ситуации. Чтобы заманить русских в ловушку, ЕС упорно не упоминает Крым, говоря лишь о Минских соглашениях. Такая фигура умолчания свидетельствует об одном. Москва должна верить, что полуостров забыт, и в этом заблуждении максимально уступить по Новороссии. А лучше вообще сдать ДНР и ЛНР. И вот потом нам «уберут лестницу», то есть напомнят про Крым.

Впрочем, думают ли в Берлине, Париже, Брюсселе, что Россия на крючке и фокус получится, — вопрос дискуссионный. Позиция ЕС тут вторична, первично — мнение Вашингтона. В феврале замминистра иностранных дел РФ Алексей Мешков заявил о беспрецедентном давлении на Европу со стороны США по поводу санкций. Озвученные в марте пять принципов, на которых Евросоюз будет строить отношения с Кремлем, допускают очень вольное толкование. Помимо Минских соглашений, там речь и об интересах восточных партнеров, и о безопасности вообще. Более того, на встрече с лидерами скандинавских стран 13 мая Обама убедил Финляндию, Норвегию, Данию, Исландию и Швецию поддерживать санкции уже не только за Донбасс, но и «за агрессивное поведение России на Балтике».

Это новый поворот. На него, кстати, у китайцев есть еще одна коварная стратегема: «На север поднимать шум, на юг наступать».

Автор — политолог

Улетела, крыльями звеня

Вадим БОНДАРЬ

О ЧЕРЕДНОЕ крупномасштабное социологическое исследование показало: спустя четверть века существования в России рыночных отношений любовь населения к капитализму крепче не стала. По данным свежего исследования ВЦИОМ, 60 процентов россиян не хотят становиться предпринимателями. В 1991 году таковых было менее пятидесяти. Лишь три процента опрошенных (в 1991-м — два) признались, что у них есть собственное дело.

Выходит, «чистый рынок» в неолиберальной редакции при наложении на российский (с легирующими присадками советского) менталитет у нас не прижился. Соотечественники считают современное общество вообще и распределение финансов и прочих благ в частности — несправедливыми. Об этом свидетельствует даже обнародованный в прошлом году анализ вполне «западной» Высшей школы экономики, основанный на опросах Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН в 2012–2014 годах. По данным Института современных медиа, 42 процента россиян оценивают бизнесменов негативно, еще ровнотреть «затруднилась» с ответом.

Успешное меньшинство с явным презрением относится к неупешному большинству. Последние в ответ еще сильнее ненавидят демонстрацию достатка, подосознательно воспринимая его как вызов, а религиозные люди — как грех, попирающий добродетель. Такое явление имеет в русском менталитете глубокие корни. Члены крестьянской общины похожим образом расценивали богачей-индивидуалиста, именуя того метким словом «мироед».

Столыпинская реформа в свое время тоже не пошла во многом благодаря как раз такому отношению. А наши либералы-реформаторы этот негативный опыт в расчет не взяли. Если 76 процентов населения смотрит на остальных граждан без необходимого чувства единения, понимания и готовности сотрудничать, мы никогда не добьемся советского уровня производительности труда и показателей экономического развития.

Впрочем, в неприятии капитализма мы не одиноки. Ученые Гарвардского университета проинтервьюировали взрослых американцев в возрасте от 18 до 29 лет. Выяснилось, что свыше половины респондентов не поддерживают капитализм. А ведь эти люди — будущее США. Не лучше ситуация и в Европе. Немецкая Die Welt сообщает, что ЕС своей бессистемной политикой способствовал стремительному падению степени доверия граждан к Брюсселю и властям всех уровней. Прорывного опережающего роста производства в Старом Свете нет. Чего не скажешь о догах. Так, госдолг не самой отсталой страны Испании превысил 100 процентов национального ВВП. Газета El País отмечает, что такие показатели зафиксированы впервые с 1910 года. И число «неудачников» растет. Вместо обещанного общеевропейского неолиберального рая приходится затгивать пояса и ужесточать трудовое законодательство. Грещия ради нового займа приняла очередной пакет непопулярных мер радикальной экономии. Но МВФ в ответ заявил, что кредитовать не будет, пока не попятятся схемы списания долга. То есть констатировал: денежная терапия больному уже не поможет. А это, ни много ни мало, — тихий приговор системе долговой экономики в целом.

О том же свидетельствует фактическое востание населения Франции и частично Бельгии — в ответ на попытки заставить их больше работать, меньше получать, реже отдыхать. Погромы и стычки с полицией не прекращаются несколько месяцев. Забастовочное движение растет. Стачки охвачены транспорт, нефтеперерабатывающие заводы, атомные электростанции. Людей не останавливает даже приближение начала чемпионата Европы по футболу — как известно, в древности во время Олимпийских игр прекращались войны. Какая уж тут любовь к капитализму...

Опыт происходящего на Западе вкупе с ширящимся разочарованием людских масс показывает: идея земного рая, создаваемого неолиберальными инструментами зрелого капитализма, отыграна и неумолимо рушится. Вдвойне непонятно, отчего же наши либералы продолжают, словно мантру, повторять: увеличить пенсионный возраст, урезать социальные программы и выплаты, ужесточить монетарную политику (что на самом деле идет во вред реальному сектору производства), сократить участие государства в экономике, дать больше свободы бизнесу, пойти на политические уступки ради привлечения иностранных инвестиций... Неужели они не понимают, что это уже не сработает? Это птица счастья не застрянет, а вчерашнего дня.

Автор — публицист

«Варкрафт», США, 2016
Режиссер: Дункан Джонс
В ролях: Трэвис Фиммел, Пола Паттон, Бен Фостер, Доминик Купер, Тоби Кеббелл, Бен Шнетцер, Роберт Казински, Клэнси Браун, Дэниэл Ву, Рут Негга
12+
В прокате с 26 мая

Орда в Европе

Егор ХОЛМОГОРОВ

Кинокартины, поставленные по компьютерным играм, удаются редко. Не стал исключением и «Варкрафт», несмотря на десятилетнюю эпопею, за время которой несколько раз менялись сценарии, режиссеры, актеры и сама концепция. Не помогли даже вложенные в проект 150 миллионов долларов, вполне, казалось, достаточные, чтобы снять крепкий и кассовый блокбастер.

Критики довольно единодушно разругали ленту: шумно, неуклюже, невкусно. И в самом деле, фильм выглядит дешевым, сценарий — примитивным, герои — едва покинувшими детский сад. В картине нет ни эпичности «Властелина колец», ни спецэффектности «Хоббита», ни ярких персонажей «Гарри Поттера», ни, тем более, великолепной интриги «Игры престолов». Зато постоянно встречаются очевидные заимстования:

провозглашение Андруина Лотара королем один к одному воспроизводит финал «Возвращения короля», а драка с големом колдуна Медива — переделка битвы Гарри и Рона с троллем из второй части поттерианы, но без всякого юмора и самоиронии последней.

Однако главное, чего совершенно лишен «Варкрафт», — это очарования знаменитой одноименной вселенной. Помню, как летом 2009-го, будучи на отдыхе в Крыму, решил попробовать «Мир Варкрафта». И буквально утонул на несколько недель — бегал, дрался, плавал, ловил рыбу, разыскивал рецепты новых блюд и готовил нежное мясо крокодила, вникал в сложнейшие рецепты алхимии, ковал боевые топоры и продавал их тридцатидесяти на аукционе. В игре можно было дружить, ссориться, влюбляться, при некоторой изобретательности даже жениться с фатой, кольцами и угощением многочисленных гостей.

Ну а самое главное — сотни красивых локаций, пленяющих воображение любого путеше-

ственника: закаты в Западном Крае, сафари на тигров в джунглях Тернистой Долины, привольные саванны Калимдора, жуть Чумных Земель, экзотика тундры Нортренда. Плюс неисчислимо количество магических живности, опасных демонов и чудовищ, множество рас и кланов с запутанными отношениями между ними.

Вывраться из этого мирка непросто, и мне лично удалось лишь годы спустя благодаря тому же Крыму. В 2014-м американская компания-разработчик Blizzard Entertainment присоединилась к санкциям и начала отключать аккаунты крымских игроков, в ответ заработав мой (и, надеюсь, не только мой) бойкот. В конечном счете реальные локации нашего ЮБК не уступят воображаемому...

Собственно, от фильма и ждали истории простых героев, к примеру — воина, жреца, мага, разбойника: их приправленных фирменным черным юмором приключений среди хитросплетений большой азеротской политики. Вместо этого создатели киноверсии пошли по другому

пути, начав пересказывать базовую мифологию, лежащую в основе игровой вселенной. Передана она, правда, неточно и примитивно. Зритель вряд ли поймет, что за всеми несчастьями Азерота кроются интриги Пылающего Легиона, что демон Саргерас поработил душу мага Медива, и тот, пребывая явно не в себе, призвал армию орков во главе с шаманом Гудданом, а полукровка Гарона совершила царевбийство, опять же подчинившись воле злого духа. Наконец, сцена мгновенного старения ученика чародея Кадагара после победы над Медивом, которую можно было бы снять великолепно, попросту опущена.

Некоторой кинематографической удачей оказались разве что образы орков — они фактурны, брутальны, при этом в чем-то даже симпатичны, хотя и остаются настоящей варварской ордой. Поединок между Гудданом и осмеиваемым не принятым Скверну вождем Дуротаном — пожалуй, единственный по-настоящему сильный эпизод. Проблематика вторжения орков явно занимала авторов

картины больше, нежели чувства игроманов.

Поэтому я предлагаю взглянуть на фильм по-иному, как на актуальное политическое кино — экранизацию расселения беженцев по Европе, весьма напоминающего полномасштабное нашествие. Призванный быть хранителем мира и владеющий магическим сверхоружием Медив, пожираемый проникшим в него демоном, решает открыть портал в Евро... Азерот для орков-мигрантов, поглощенных зеленой Скверной. Орков гонит из их поляхющей страны гражданская война, возможно, вызванная попыткой того же Медива принести им демократию. Гуманные люди, живущие в покое и достатке единым Азеротским Сообществом, пытаются использовать все шансы и наладить диалог с умеренными орками во главе с Дуротаном, вождем клана Северного Волка (волк, что примечательно, символ турецких националистов), но тот проигрывает распространению зеленой Скверны Гуддану и страшно Черноруку (вспомним и черные знамена ИГИЛ). Медива в итоге приходится прикончить, но перед смертью он исправляется, спасает людей и Штормград, хотя король Алейн Ринн и гибнет от руки Гарона.

Судя по этой истории, Европу не ждет ничего хорошего, особенно если учесть, что в оригинальной мифологии «Варкрафта» Штормград все-таки был разрушен. Впрочем, мировая политика — не компьютерная игра.

Планета по имени «Герасимов»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

3 июня исполнилось 110 лет со дня рождения Сергея Аполлинариевича Герасимова, великого режиссера и педагога, воспитавшего несколько поколений звезд отечественного экрана. Накануне юбилея в столичном Доме кино прошел творческий вечер, посвященный памяти мастера.

Никита МИХААКОВ:

— Сергей Герасимов — великая планета. А для меня дядя Сережа был как влетающий в наш дом снаряд. С юмором, хитрым взглядом, он заговаривал со мной как со взрослым, лепил пельмени. Помню его в фартуке. В галстук увидел Герасимова лишь во ВГИКе.

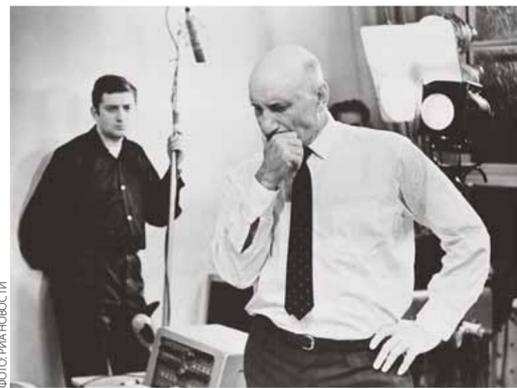
Он знал, как держать дистанцию, — великий русский художник, легкий, хлесткий, реактивный. С какой-то внутренней пружиной и мужским кодексом, ни в одной компании не был чужим.

Еще студентом с удивлением узнал, что Герасимов за километр от площади «Тихого Дона» вырвал окоп и прятал в него ревуций лихтваген — он первый из наших режиссеров снимал на натуре чистый звук. Зачем? Это было его абсолютное чувство правды, жажда ее донести.

Сергей НИКОНЕНКО:
 — Герасимов умел надевать маску для высоких трибун, но она к нему не прилипала. Помню, как во время съемок на Южном Урале Сергей Аполлинариевич пригласил меня на рыбалку, завел неспешный разговор:

— Первые четыре картины у меня не получились... Привез фильм в Москву, его не приняла сам Шумяцкий, сказал: «Сережа, ты снял очень плохую картину, режиссер из тебя не получится», но ты — замечательный актер, отправляйся в Ленинград и играй там!»

Герасимов заикнулся: «Мне выдали плакатный билет, нельзя ли поменять на купейный?» — «Как работал, так и поедешь!» — отрезал Шумяцкий. Но мастер не послушался, а сделал затем «Семеро смелых».

На съемках «Журналиста» мне нужно было заполнить паузу, сказать что-то непонятное. Стали перебирать варианты. Раскрыли том «Советской энциклопедии», я называл незнакомые слова — он знал все! Прибежала съемочная группа, Герасимова игра забавляла около часа, но он споткнулся на статье «Метастроилез». Оказалось — редкая свиная зараза. Эта «глубокомысленная» реплика и вошла в фильм.

Говоря «Герасимов», мы вспоминаем и Макарову. Мой одноклассник, детдомовец Коля Губенко жил на одну стипендию. Однажды Тамара Федоровна пришла в аудиторию: «Ребята, я обратила внимание, как вы едите в столовой. Пройдет немного времени, вы сыграете главные роли и поедете на зарубежный фестиваль. Так и будет там хлебать суп, как похлебку? Это куда не годится!» Дала денег, послала в гастроном и велела сварить целую кастрюлю сарделек. Первым вызвала Колю — посадила за стол, вручила нож, вилку, хлеб и начала учить культурно есть. Он умял штук шесть. Распутин еще не написал «Уроки французского», а мы их уже проходили.

Тогда во ВГИКе учился Екатерина Васильева. Мастер, Лев Свердлин, приходил в институт лишь за деньгами. Катя заинтересовалась: «Вы нас учить будете или только зарплату получать?» Тот заявил, что с хамками ему не по пути, пошел в деканат и написал приказ об ее отчислении. Сергей Аполлинариевич в это время налаживал культурные связи с кинематографистами Южной Америки.

Вернувшись, узнал, как дела на кафедре. «Васильева, — говорит, — талантливая студентка, а кого же мы будем выпускать?» На собрании кафедры Свердлов настаивал: «У нас должны учиться интеллигентные люди. Если вы продолжите ее зачислять, я подпишу заявление об уходе!» — «Что ж, — заметил Герасимов, — этот шаг станет фактом вашей биографии». Тот подал в отставку, а Васильеву на следующий день восстановили.

Герасимов был великим социальным деятелем. Надеюсь, памятник ему появится на малой родине, в Челябинске.

Михаил НОЖКИН:

— Герасимов — удивительно многогранный человек, с ним можно было пойти не только в разведку, но и во власть, что гораздо опаснее. Очень крепкий и последовательный в мировоззрении, характере, поступках... Сергей Аполлинариевич относился к кино как гражданин. Убеждая сниматься в картине «У озера», прямо говорил: «Не вмешайтесь всерьез, запустят вторую очередь целлюлозно-бумажного комбината и погубят Байкал!»

Как-то он огорошил, предложил сыграть князя Бориса Голицына в «Юности Петра». Я ознакомился со сценарием и отказался: фильм большой, роль маленькая... Герасимов попросил перечитать, настаивал: «Это же главный герой и военачальник, поддерживавший Петра!» Я отнекивался, он не унимался: «Все понимаю — жизнь идет, все меняется. Ну спасибо тебе за приговор!» Я ошел, о чем это он? «Все знают, что у меня вся-

кий рад сниматься даже в эпизодах. Но, видно, это время ушло, спасибо вам, Михаил Иванович, что напомнили!» Разумеется, я немедленно согласился сыграть все, что он велит, но попросил подобрать коня поощнее. Когда приехал на площадку, обнаружил зверюгу — полтонны мышц, под два метра в холке. Начали работать: несусь с горы, одной рукой держусь за поводья, другой погоняю (скачать надо красиво!). На третьем дубле стер ладонь в кровь. Всякий раз, видя, как эта громадина на него летит, Петр I — Дима Золотухин — с воплем исчезал из кадра...

Приехали военные моряки-фронтовики погулять по Москве, и один, на спор, поступил во ВГИК. Пришла пора возвращаться на службу. Что делать? Герасимов пошел к адмиралу Кузнецову и упросил его демобилизовать парня. Другая-однокурсники из мореходки каждый месяц саали Вадиму Захарченко посылки и деньги со всех концов земного шара. Игряя Прохора в «Тихом Доне», он сотворил со мной всякие мерзости. Я вырвалась, убежала в институт и попросила наших ребят выйти разобраться. Но он скрылся. А вскоре мы поехали представлять фильм в Тбилиси, молодые люди меня все время спрашивали: «Люба, а вы правда замужем?» Оказалось, Герасимов попросил приятеля сыграть роль моего супруга, боялся, как бы чего не вышло.

Сергей Аполлинариевич всегда нес за нас ответственность. Однажды мастера спросили: «А если кто-то из учеников представит идеалы, как вы к нему будете относиться?» Он рассмеялся: «Мировоззрение может меняться, а моя любовь к вам — нет!»

Неожиданно вызвали в «Ясную Поляну» на съемки эпизода похорон Льва Толстого — выехала, не раздумывая, не зная роли. Увидела тысячную массу. Герасимов ждал меня, а сзади напирала толпа — каждый хотел взглянуть в объектив, людей за моей спиной еле сдерживали. Но когда мы работаем, ничего не замечаем вокруг. После ко мне подбежал ассистент, сказал, что видел, как Герасимов плакал, и предложил к нему походить. А я побрела в другую сторону — не могла видеть его слез.

Незадолго до смерти он разрешил мне навестить себя в больнице. Вошла в палату. Сергей Аполлинариевич — в свежей рубашке, сером пиджаке и брюках. В углу стоял чемодан, как в гостиничном номере. По телевизору показывали отрывки из сказок под классическую музыку. Он хохотал и просил меня угадать. А я не могла. Перед тем как расстаться, обнял и произнес, что очень любит меня. Я промолчала. Но сейчас хочу ответить: Сергей Аполлинариевич, я вас люблю!

Проверено ВРЕМЕНЕМ

12 июня 1961 года на экраны страны вышел полнометражный дебют режиссеров Фрунзе Довлатяна и Льва Мирского. В заглавных титрах, что делалось нечасто, обозначили: «дипломанты ВГИКа», следом: «художественный руководитель С. Герасимов».

О ГОВОРКИ свидетельствуют о том, что выпускающие инстанции понимали, картина сырая, ученическая, однако считали возможным и даже необходимым ее появление во всеобщем прокате. Тематически она продолжала линию таких знаковых лент о рабочем классе, как «Весна на Заречной улице», «Высота», впрочем, значительно уступая им в классе.

Тем не менее в фильме есть свои «фишки», которые позволяют всевозможным образом говорить о «Карьере...» через 55 лет после выхода на экраны. Конечно, главный манок — актерские работы.

Пластика Александра Демьяненко, его глубокий колоритный голос завораживают и привлекают внимание. Актер воплощает тип стремительного, ответственного, внутренне подвижного городского человека. Таким был социальный заказ, и Демьяненко с его реактивной психикой и выразительной мимикой пришелся как нельзя кстати.

Татьяна Конохова — красивая, сильная, великодушная. Владимир Высоцкий — мужественный, задиристый, ироничный. Ослепительно крепкий и молодой Алексей Ванин. Знакомый, но всегда поражающий разнообразием оттенков закадровый голос Зиновия Герда.

Второй притягательный момент — мелодичная и уместная музыка Андрея Эшпая (порой в ней слышится соревнование с Родионом Щедриным, чуть ранее удачно озвучившим «Высоту»). Трепетная, бесконечно нежная песня «А снег идет» в исполнении Майи Кристалинской. Наконец, третье значимое отличие картины — драматургические особенности сюжета. Для сценариста Бориса Медового «Карьера...» также стала дебютом. Он учился во ВГИКе параллельно с будущими постановщиками.

Исходный сценарный ход, на первый взгляд, чрезмерно пропагандистский, просчитанный. Дима Горин работает в городской службе, идет на повышение, но совершает финансовую ошибку. Ему — в целях сохранения себя в системе — предлагается поехать на стройку плитки и разрешить проблему на месте. Дима едет, влюбляется в бригадишу, добивается взаимности, перековывается, вливается в коллектив и меняет свою судьбу.

В таком виде фабула кажется малоинтересной и даже фальшивой. Однако же картину спасают детали. Горин живет в одной квартире с властной тетей, ориентирующей его на социальный успех. А Дима, что называется, «хороший мальчик». После службы он развлекается тем, что перекладывает из альбома в альбом марки да перелистывает журналы о кино, заменяя реальные отношения фантазиями об экранных красавицах.

Этот посыл авторами недотянут, хотя внимательно зрителю достаточно и намека, чтобы осмыслить коллизии фильма в качестве универсального сюжета инициации, взросления, перехода в новое психологическое качество.

Тетя в роли мамы заменяет молодому человеку невесту и жену, что переносимо. Она замыкает его психику не только на деньги с карьерой, но и на бумажки с фантазиями: демонстративно «немужское», отчужденное и ненадежное занятие. Сознательно Дима терпит, но бессознательно протестует. Именно поэтому актриса Горин выдает монотонно с далекой стройки лишние три с половиной тысячи рублей, оставляет городскую «зону комфорта» и отправляется в далекое путешествие.

Вдобавок он уже «наколдовал» себе таежную невесту: смоделировал ее лицо, интуитивно скомбинировав черты актрис с обложки киножурналов.

Фильм не перестает задевать и сегодня, несмотря на ходульность «внешнего» сюжета и неряшливость режиссуры. Тема денег проведена последовательно и хитроумно. Три тысячи, выплаченные Димой Горинным сверх требуемой суммы, подобны фольклорной стреле, которую Иванушка-дурачок выпускает наугад в самый дальний лес. Крайне существенно, что, уже став членом таежной бригады, он отказывается подкрепить из своей зарплаты семью товарища, ставшего отцом.

Что это, жадность? Нет, рифма к исходному поступку Горина. Как финансист, он знает цену деньгам. Знает, что они — символ самостоятельности. Деньги обеспечивают будущее, обеспечивают финансовую независимость. И Горин не согласен оплачивать чужое семейное счастье, еще не построив своего.

Этот ход (взнос «на ребенка» так и не отдан!) нейтрализует чрезмерную «коллективистскую» сюжета. Дима работает в поте лица, учится новой профессии, преодолевает слабость в целях общего блага, однако неизменно помнит, зачем сюда приехал. Его принципа превыше всего.

Интересен и важен образ рабочего, озабоченного своим родовым гнездом, деревней. Конечно, это антитеза Горину. Выходец из Москвы (Евгений Кудряшов) боится оторваться от корней, держится за бытовой комфорт и «жрачку», за родительские гарантии безопасности и уюта.

Демьяненко, напротив, играет нервного, рефлексивного, упертого, но способного на большие изменения человека нового типа.

Картина во многом держится на его уникальной способности показывать лицом невидимую внутреннюю работу. Именно это качество Демьяненко Леонид Гайдай положит в основу образа Шурика. Можно даже сказать, что впервые Шурик появляется именно у Довлатяна и Мирского.

«Карьера...» подарила стране новую поведенческую модель: настоящий мужчина — это не обзавелось плечистый и крепкий богатырь, это огонь внутри, нерв снаружи, умение слышать внутренний голос, верить себе, мечтать и решать поставленную задачу.

Самую невероятную. Ценой тотальной перемены участи, но не измены себе.

Николай ИРИН

Забывший путь к причалу

Александр АНДРЮХИН

Тревожное письмо пришло в редакцию из Владивостока. Местный литературный журнал «Каят-Компания» попал в финансовый шторм. Его капитан, то есть главный редактор, шлет сигналы SOS. Да и не он один: на мель садятся многие творческие экипажи, посвятившие себя маринистике. Про моря и океаны, которые в течение веков в изобилии подбрасывали авторам авантюрные, героические и любовные сюжеты, перестали петь песни, писать книги, снимать фильмы.

Когда Петр Первый прорубил окно в Европу, море захватило умы наших предков. В те времена маринистика еще не выделялась в отдельное литературное направление, и настоящими «хитами» стали письма русских моряков. Их публично читали и обсуждали на ассамблеях. В XIX веке были очень популярны книги морского офицера Николая Бестужева и поведер его брата Александра Бестужева-Марлинского «Фрегат «Надежда». В петербургских салонах буквально рвали друг у друга рассказы о кругосветном путешествии Ивана Крузенштерна, переписывали их от руки. Вспомним, что и автор «Обломова» Иван Гончаров прославился благодаря морю. Именно путевые очерки «Фрегат «Паллада», вышедшие в полном собрании в 1858 году, современники сочли крупным литературным событием, а отнюдь не роман «Обыкновенная история», написанный ранее.

Однако литературоведы учат, что русская классическая маринистика пошла все же не от Гончарова, а от Константина Станюковича. Он имел профессиональное представление о предмете — сам был моряком в четвертом поколении. Его рассказы сразу сделали известными и в среде мореходов, и у сухопутной части населения, особенно у гимназистов, которые зачитывались ими под партами.

В начале XX века морская романтика приобрела уже характер литературной эпидемии. Например, Александр Грин даже устроился матросом. Жесткая действительность обманула его ожидания, и вскоре он сошел на берег. Но и того крохотного периода ему хватило, чтобы всю оставшуюся жизнь черпать морское вдохновение. Так появились «Алые паруса» и «Бегущая по волнам», обессмертившие имя писателя.

К этой тематике прикладывались и авторы, ведь не в давние века кипятили волн, не умеющие порой отличить кнехт от брашшия. Среди них Корней Чуковский, который в 1935 году перевел роман Роберта Стивенсона «Остров сокровищ». Детский поэт надевал столько ляпов, что моряки морщатся по сей день. Израэля Хендса он почему-то называет вторым боцманом, хотя на корабле только один боцман, а его помощник — боцманмат. В сундуке Билли Бонса оказывается два компаса в медной оправе. Но у Стивенсона — компас и циркуль-измеритель, отделанный бронзой. Носовые фигуры автор «Тараканища» легко называет фигурами, словно речь идет о статуэтках. Кока непростительно именуется поваром, штормовые шпигаты — водосточными желобами, туманный горн — корабельная сирена, переборки — перегородками, шлопку-четверку — ялик, а иной раз даже челноком... Кто-то насчитал более 150 подобных ошибок, и они до сего дня не исправлены. Что, конечно же, ничуть не повлияло на бешеную популярность романа.

В начале XX века Максим Горький снискал всенародную славу строками о грядущей буре. Не в степи и не в горах — он живописал именно морскую стихию. Тема прочно закрепилась и в советской литературе. В этом направлении блестяще работал поэт Эдуард Багрицкий («в густой борозде ударят бурун, чтоб брызгами

вдрызг разлететься»), который, кстати, по уверению Валентина Катаева, настолько боялся моря, что даже при легком волнении не рисковал подходить к корме прибое ближе чем на 20 шагов. Позже страна увлеклась рассказами Виктора Конца. По его книге «Путь к причалу» сняли фильм, также он стал соавтором сценария «Полосатого рейса». А сколько было приключенческой детской литературы — одни лишь «Морские истории» Бориса Житкова чего стоят!

— В 70–80-х годах книги о море у мальчишек пользовались невероятной популярностью, — вспоминает бывшая сотрудница городской библиотеки подмосковного Пушкино 82-летняя Мария Селезнева. — Тогда не было интернета, полноценно работало, по сути, только два телеканала. После уроков школьники приходили к нам толпами. Выстраивались очереди. Помню, чем зачитывались мальчишки: «Шхуна «Колумб», «Акваланги на дне», «Расскажите мне про Сингапур», «Приключения капитана Врунгеля», ну и, конечно, «Остров сокровищ» (эта книга вечно была на руках).

По словам Марии Викторовны, многие ребята мечтали попасть на флот юнгами. Правда, тогда это было уже невозможно — в море брали с 18 лет. Книжные приключения павлов, которым посчастливилось влиться в судовую команду, в советские времена являлись, конечно, художественным вымыслом, но они будили романтизм в сердцах мальчишек. Для школьников тех лет само это слово — «море» — было святым. Презв дальними странами, они вырезали на партах перочинными ножами якоря и чаек над волнами. Капитан дальнего плавания котиrowался не ниже космонавта.

Мало кто знает, что

— Я печатаюсь в «Вече», — делится секретарь Союза писателей России капитан 1 ранга за-паса Владимир Шигин. — Здесь выходит тематическая серия — «Морская летопись». Тиражи книг небольшие — у моих, например, по 3 тысячи экземпляров. До регионов не добираются. А жаль. Я считаю, что интерес к морской тематике в стране по-прежнему есть. Правда, не такой массовый, как во времена Советского Союза. Маринистика потеряла массовую аудиторию, но не читателя вообще, уверяет сотрудник издательства «Вече» Александр Сирота.

— Недавно напечатали Шигина тиражом полторы тысячи экземпляров, — продолжает Сирота. — Даже столь небольшой выпуск все равно окупается, не надо гнаться за сверхприбылью. Существует определенный круг, интересующийся именно такой литературой, — не обширный, но постоянный. Переиздали рассказы Виктора Конца под общим названием «Путь к причалу» — 7 тысяч экземпляров. По нынешним временам немало.

Хотя в советский период тиражи его книг достигали 200 тысяч. Другие издательства тоже раздувают паруса. «Эксмо» в 2014 году выпустило «Историю Российского флота». И профильные литературные журналы в стране немало.

Что бы ни говорили, морская тема из моды окончательно ни когда не выходит. Реальные сюжетов жизнь и сейчас подбрасывает немало. Стычки с пиратами у африканского континента и погони наших пограничных катеров за японскими контрабандистами, добывающими краба в российских водах; противостояние с американскими авианосцами и тренировка боевых дельфинов, которые заступят на охрану акватории Севастополя. Крым, его возвращение и безопасность — тут вообще океан сюжетов. Только где перо, готовое все это описать, да так, чтобы не было жалко бодрствовать ночами, «проглатывая» страницы?

Впрочем, впереди сезон отпусков, и с увлекательным романом можно вполне комфортно расположиться на той же ялтинской гальке. Не покидает ощущение: если кто и «выстрелит» в морской тематике, то это будет человек (или сюжет), связанный именно с Крымом. Не даром эта проселенная земля дада миру Грина, Станюковича, Волошина, Аверченко, Сельвинского, здешним воздухом дышали Чехов и Лев Толстой. Так что время — возрождать традиции.

ваз главный редактор капитан 1 ранга за-паса Виктор Остапенко. — Оно было специализированным. Но позже в нем стали обсуждать государственные вопросы, появилась литературная рубрика. Отрадно, что выпуск журнала никогда не прерывался, даже в тяжелые революционные и постперестроечные годы. Так и выходим — ежемесячно.

В советские времена тираж достигал 10 тысяч, сейчас — 3500 экземпляров. «Сборник» бюджетный, находится на балансе Министерства обороны, очевидно, это и помогает оставаться на плаву. Литературная составляющая здесь достаточно солидная. Чего стоит хотя бы имя бывшего подводника Николая Черкашина, о котором очень высоко отзывался его старший товарищ, тоже писатель и моряк, Валентин Пикуль.

Издания же, не имеющие подобной солидной поддержки, весьма бедствуют, как, например, дальневосточная «Каят-Компания». Главный редактор Борис Мисюк усиленно ищет источники финансирования: «Цена вопроса — менее 2 миллионов рублей в год».

Впрочем, существуют нынче и киты, сохраняющие верность тематике.

— Я печатаюсь в «Вече», — делится секретарь Союза писателей России капитан 1 ранга за-паса Владимир Шигин. — Здесь выходит тематическая серия — «Морская летопись». Тиражи книг небольшие — у моих, например, по 3 тысячи экземпляров. До регионов не добираются. А жаль. Я считаю, что интерес к морской тематике в стране по-прежнему есть. Правда, не такой массовый, как во времена Советского Союза. Маринистика потеряла массовую аудиторию, но не читателя вообще, уверяет сотрудник издательства «Вече» Александр Сирота.

— Недавно напечатали Шигина тиражом полторы тысячи экземпляров, — продолжает Сирота. — Даже столь небольшой выпуск все равно окупается, не надо гнаться за сверхприбылью. Существует определенный круг, интересующийся именно такой литературой, — не обширный, но постоянный. Переиздали рассказы Виктора Конца под общим названием «Путь к причалу» — 7 тысяч экземпляров. По нынешним временам немало.

Хотя в советский период тиражи его книг достигали 200 тысяч. Другие издательства тоже раздувают паруса. «Эксмо» в 2014 году выпустило «Историю Российского флота». И профильные литературные журналы в стране немало.

Что бы ни говорили, морская тема из моды окончательно ни когда не выходит. Реальные сюжетов жизнь и сейчас подбрасывает немало. Стычки с пиратами у африканского континента и погони наших пограничных катеров за японскими контрабандистами, добывающими краба в российских водах; противостояние с американскими авианосцами и тренировка боевых дельфинов, которые заступят на охрану акватории Севастополя. Крым, его возвращение и безопасность — тут вообще океан сюжетов. Только где перо, готовое все это описать, да так, чтобы не было жалко бодрствовать ночами, «проглатывая» страницы?

Впрочем, впереди сезон отпусков, и с увлекательным романом можно вполне комфортно расположиться на той же ялтинской гальке. Не покидает ощущение: если кто и «выстрелит» в морской тематике, то это будет человек (или сюжет), связанный именно с Крымом. Не даром эта проселенная земля дада миру Грина, Станюковича, Волошина, Аверченко, Сельвинского, здешним воздухом дышали Чехов и Лев Толстой. Так что время — возрождать традиции.

— Я печатаюсь в «Вече», — делится секретарь Союза писателей России капитан 1 ранга за-паса Владимир Шигин. — Здесь выходит тематическая серия — «Морская летопись». Тиражи книг небольшие — у моих, например, по 3 тысячи экземпляров. До регионов не добираются. А жаль. Я считаю, что интерес к морской тематике в стране по-прежнему есть. Правда, не такой массовый, как во времена Советского Союза. Маринистика потеряла массовую аудиторию, но не читателя вообще, уверяет сотрудник издательства «Вече» Александр Сирота.

Дурак любит красное, а умный — Ясную

«Стеклопанные стены», доставлявшие когда-то немало неудобств здешним обитателям, остались таковыми и теперь. С той только разницей, что для музея публичность отрадна — без всякого оттенка драмы. В выходные и праздники — свыше сорока экскурсий, не считая го-стей, что гуляют по графским угодьям самостоятельно. Льва Николаевича любят. Хотя у нем больше знать. Прочувствовать быт, уловить атмосферу — на вкус и цвет, запах и слух. С последней задачей справляется фонограф — одну из первых моделей прислал Эдисон. А в аромате яблоневых садов купается весь огромный, двести с лишком гектаров, парк. Хвоей пахнет лес — настоящий, с остатками дремучих тульских засек. В 50–60-е годы рядом с домом стояла будка, где мирно поспывала какой-нибудь барбос. «Собака Толстого жива?» — шутили экскурсанты. Туристические перлы здесь, конечно, не редкость. Их коллекционируют и теперь. Самые смешные — детские.

— Вот, например, в передней висит трофей Льва Николаевича — оленьи рога, — рассказывает директор музея-усадыбы Екатерина Толстая. — Ребята всегда обращают на них внимание. Мы говорим, что писатель был заядым охотником, на медведя ходил, у него даже шрам на лбу остался, зверь расцарапал... Обычно все слушают, кивают, а один мальчик вдруг обрадовался: «Шрам на лбу? Круто! Он же как Гарри Поттер!» На другой экскурсии маленькая девочка очень прониклась Толстым: «Такой великий человек, такой человек. И что же — он умер?»

Рай на момент бегства
Нынешняя обстановка — та, что была в 1910-м, в последний год жизни писателя. Старшие дети давно развехались, с родителями оставалась только младшая дочь, Саша. Помимо Толстых, в доме жили доктор Душан Петрович Маковицкий и секретарь Валентин Булгаков. Его комната так и называлась — «секретарская», или «ремингтонная» (в честь стоящей на маленьком столике у окна машинки «Ремингтон», на которой перепечатались в том числе и запрещенные цензурой рукописи).

Саша, Александра Львовна, тоже личный секретарь, затем — автор монографий и первая хранительница музея, занимала комнату под сводами. Выбор бывшей кладовой князя Сергея Волконского (о хозяйственном назначении «светелки» свидетельствуют вделанные в потолки массивные кольца для подвешивания окороков) мог бы показаться странным. Однако таинственное, похожее на келью схимника помещение любил и ее отец: здесь располагался кабинет, где, закрывшись от шумного семейства, он писал «Воскресение», «Крейцеров сонату», «Хаджи-Мурата».

«При нем — у меня не было своей жизни, интересов. Все

Лев Толстой с секретарем Николаем Гусевым. 1909

серьезное, настоящее было связано с ним. И когда он ушел, осталась зияющая пустота...» — признавалась Александра. Комиссар-хранитель — так официально именовали ее должностное Георгиевский кавалер, во время Первой мировой войны была сестрой милосердия на Кавказском и Северо-Западном фронтах, один из лучших руководителей (при ней была оформлена экспозиция, которая и не меняется с тех пор, открыта школа и больница), она не пользовалась доверием властей: в 20-м, незадолго до вручения «Поляне» охранный грамоты, была арестована по делу контрреволюционной организации «Тактический центр» (принимала кого-то из ее членов в усадьбе, ставила самовар), приговорена к трем годам заключения в лагере. «Я не сторонница большевизма... но никогда не выступала и не выступала против Советского правительства», — обращалась оттуда к Ленину.

После того как Александру Львовну освободили по амнистии, она вернулась в родовое гнездо, активно взялась за работу: оптокопские архивы, опись и комплектование знакомых с детства вещей, реставрация, строительство. Однако в покое ее не оставляли: в прессе началась кампания, обвиняли в антисоветских настроениях, напирала на неправильное ведение дела. Отъезд в Японию, оттуда в США, нужда, нечеловеческий труд, организация

Международного Толстовского фонда, лекции, помощь русским эмигрантам, среди которых были Бунин, Мережковский, Ремизов, Зайцев и Шмелев, скандальное выступление на радио «Свобода», после чего ее имя до поры до времени убрал из всех примечаний и мемуаров.

Живая Поляна
— Слава Толстого была невероятной, но большинство видело в нем не столько писателя или философа, сколько публициста, просветительного гуманиста, обличителя ботых и властвующих, мировую совесть, апостола правды и любви, — уверяет сотрудник пресс-службы музея Елена Алехина. — «Стеклопанные стены» стали совсем уж прозрачными в последние годы — каждое слово Льва Николаевича обсуждалось, по-своему интерпретировалось, и зачастую посторонними людьми, Софью Андреевну обвиняли в меркантилизме, приземленности. В Астапово, пока он лежал в домике станционного смотрителя, вовсе работали корреспонденты разных газет. Сохранился пронзительный снимок жены писателя: закутанная в платок, она смотрит в окно комнаты. Ее не пускали, пока он был в сознании, боялись, что эта встреча его слишком растревожит.

Покои Софьи Андреевны составляют некоторый контраст с другими помещениями яс-

нополянского дома: шифоньерки, шкатулки, подсвечники, безделушки, вышивки, иконы, бесчисленные фотографии. Швейная машинка, на которой изготовлены все блузы мужа (знаменитые «толстовки»), все белье. Тот самый образ Спасы, принесенный из часовни Волконского и упомянутый Толстым в автобиографическом рассказе «Молитва»: «Чернолицый Спаситель держал в маленькой черной руке золоченую книгу, на которой черным было написано: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

Она стояла перед иконой и после его ухода: «Благодарю Бога за то счастье, которое мне было послано раньше, а на последние наши с мужем страдания смотрю, как на искупление грехов. Да будет воля Твоя». Отступая, фашисты устроили в этой комнате костер. Впрочем, поговаривают, что, и недолго квартируя здесь в 1941-м, они топили печь книгами. Широко известен случай, когда сотрудницы музея притащили кому-то из офицеров дрова, чтобы те не бросали в огонь раритетные издания из толстовской библиотеки. «Мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого», — был ответ.

Уничтожить вещи Толстого, стереть или растерять память о нем — едва ли было и будет возможно. Мемории, составляющие экспозицию, вернулись из эвакуации, из Томского университета в мае 45-го: в целостности и сохранности. Герои, идеи, размышления, публицистика писателя, да даже энергетика, игра и блеск «самых красноречивых» на свете глаз, по образному выражению Горького и Блока, — все это «живет среди нас».

Живет и «Ясная Поляна», веселая и сумрачная, суетливая («народу, расходу ужас») и задушевная, праздная и деоливая — с покосами, посадками, стучом «Ремингтона» и скрипом конторки. С домашними спектаклями, чаепитиями у самовара, разговорными, шутками, серебряными столовыми приборами, полуторарублевыми розами, которых так стыдился Лев Николаевич, в очередной раз побывав в соседней деревне. С «игрой света и тени от больших, густо одевшихся берез... по высокой... темно-зеленой траве». С незабудками, крапивой, просторным парком, где всех туристов встречает березовый «прешпект» (те, кто выносив и не ленив, могут добраться до Афонской рощи и Абрамовской посадки, прудов и купальни). Весной по-прежнему цветут яблоневые сады, «точно хотят улечь на воздух...».

«Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду допристрастия любить его», — писал Лев Николаевич.

Дозвонились до Бари

Обживаются не только столица Апулии, но и подмостки близлежащих городов. Формирует фестиваль Дирекция международных программ, насчитывающая в послужном списке немало уникальных проектов. Председатель — Татьяна Шумова. Ее усилия в культурном диалоге между Россией и Италией оценены орденом «За заслуги перед Итальянской Республикой», а также званием почетного гражданина города Бари.

В команде орденосца особо ценят точность и доброжелательность, что неудивительно, ибо все фестивальные программы проходят легко и вдохновенно. За спешащими представителями Дирекции, среди них и неутомимый куратор Катя Сучкова, неизменно следуют по пятам итальянцы — из тех, кто с неподдельным энтузиазмом относится к российской культуре. Бари — город, открытый для русских, побратим (во многом благодаря «Летнему саду искусств») нескольких наших городов, среди которых Сергиев Посад, Владимир, Королев.

Ленточки узеньких улиц неизвестно куда приведут. Может, к жемчужинам XII века — Кафедральному собору Святого Сабина или к мощным стенам замка Кастелло ди Бари. Другой путь — к «Коалоне справедливости», где в стародавние времена несли наказание прощтрафившиеся должники. Вокруг арки, тупички, каменные лесенки во двориках — все крошечное и похоже на театральные декорации. Вот он, средневековый Бари.

«Почему все считают, что Италия — это Рим-Венеция-Флоренция-Неаполь? Наша страна — музей под открытым небом», — рассказывает о родных местах Антонио, всегда радый фестивалю и студент бариийского университета. Гордится собеседник не только уровнем образования, но и библиотекой, любимым местом культурных встреч. Здесь кипит киношная жизнь «Летнего сада». Ежедневно — показы (от анимационных «Необыкновенного путешествия Серафимы» и «Беаки и Стрелки» до игровых — «Частного пионерского», «Поддубного» и «Легенды №17») и бурное обсуждение увиденного.

Рядом — выставка «Кино глазами художника» из коллекции Киностудии имени Горького, отметившей столетний юбилей. Работы знаменитых плакатистов, начиная с 20-х годов прошлого века и заканчивая нашими днями, сложены в летопись русского синематографа: «Аэлита», «Папиросница от Моссельпрома», «Сорок первый», «Бесприданница», «Остров сокровищ», «Анна на шее», «Тихий Дон», «Лев Толстой», «Страна глухих», «Спасение».

Зрители нередко переходят после сеанса в кафе и за тарелкой ореклетте продолжают дискуссии. Блюда — изобретение бариийцев. «Если вы его не отведали — считайте, что город наш не узнали», — категорично заявляет повараха

ФОТО: АНДРЕЙ БАБИШКИН/ТАСС

ФОТО: АНДРЕЙ БАБИШКИН/ТАСС

Альба, на виду у всех колдуя над макаронниками с ноготок по форме напоминающими равиолины или ушки. За столиком по соседству — паломники, их в Бари множество: приезжают поклониться мощам Николая Чудотворца. Без малого тысячу лет назад итальянские купцы похитили святыню из Мир Ликийских и с тех пор берегут ее как зеницу ока. Специально построили базилику Святого Николая — совершенный образец романского стиля в Европе.

О современном чуде поведал митрополит Крутицкий и Коломенский, патриарший наместник Московской епархии Ювеналий, который совершал праздничную службу в базилике: «В позапрошлом году я вместе с губернатором Московской области Андреем Юрьевичем Воробьевым совершал паломничество к Святому Николаю, обращался к нему с молитвой о возвращении в наш древний град Зарайск старинного образа, именуемого Николой Зарай-

ским. Много лет не могли мы достичь своей цели, но после паломничества, через скорое время святой образ вернулся на историческое место». Приехавшие не сомневаются, что ни одна молитва не остается неуслышанной. Истории о чудесах здесь буквально витают в воздухе, передаются из уст в уста.

Напротив базилики Святого Николая, в выставочном зале Портико деи Пеллегрини развернуты экспозиции, объединенные названием «Почитание Николая Чудотворца в России». Макеты и редкие фотографии Никольских храмов привезены из Московского музея архитектуры. Ювелирные изделия — натальные иконы, кресты, кольца, скалданы — представлены галереей Владимира Михайлова, давнего партнера фестиваля.

Студия «Прикосновение», возрождающая традиционную для церковного искусства России «живопись иглой», — дебютант проекта. Руководит ею Наталья Горковенко: «Выши-

ваем мы бисером, жемчугом, драгоценными камнями. Николай — кормчий любого человека в мирской жизни, потому выбираем голубой фон как символическое изображение волн и топазы, имитирующие их всполохи. На иных иконах лик создает бисером — меньше миллиметра в длину и полмиллиметра в ширину. Каждая нить дает свой оттенок, поэтому вышивальщицы просчитывают все ответы».

Солисты Академии молодых оперных певцов Мариинского театра дали концерт в величественном Театре Петруццели, что по размерам занимает четвертое место в Италии. Здесь танцевал Рудольф Нуреев и пел Лучано Паваротти. Вечер Чайковского вели солисты Мария Баянкина, Тарас Присяжнюк, Григорий Чернецов.

Духовой оркестр Академического музыкального училища при Московской консерватории выступал в Гротте города Кастеллана. Причудливые стаалтиты и стаалгмиты различных оттенков, от уголь-

но-черного до белоснежного, делают лабиринт подземелий сказочным обиталищем. В пещере «Пропась» в 60 метрах под землей установлена сцена, где юные музыканты сыграли классическую и современную музыку. В дни фестиваля обсуждалось Соглашение между Бариийской консерваторией и московским училищем — Дирекция международных программ любит соединять людей в добрых начинаниях. А еще Дирекция «заточена» на мечту: в разгоряченном воздухе фестиваля витали проекты обмена не только культурного, но и политического и экономического. Между Россией и Италией. «Увидите, совсем скоро фестиваль превратится в настоящую русскую неделю в Бари», — настаивает один из представителей мэрии.

Концерт Хора духовенства Московской епархии планировался на главной площади живописного городка Полиньяно. Каменные склоны «приютки» похожие на гнезда домики, чьи балконы висят над морем. Но погода резко испортилась. Уже к середине дня стало понятно, что сколоченные подмостки не потребуются — разверзлись хляби небесные. И тогда главный собор, освященный в честь Успения Богородицы, впервые открыл двери для православного коллектива. Все увидели в этом волю Божию, некий символический сюприз.

Мужское многоголосие православных духовных партитур взлетало под сводами католического храма. Пасхальный тропарь Кастальского «Христос воскрес», церковные песнопения Бортиянского «Господи, силою Твоею», Санти «Радуйтесь, люди», рождели у слушателей трепет. Мирские песни — «Эх, дороги» или казачий плач «Не для меня» — давали возможность забыться в овации. Расчувствовался настоятель собора дон Гаэтано: «Это не просто концерт, а общая молитва, с нами вместе были Господь, святитель Николай и святой Вит». Частица мощей правой руки мученика, целителя, покровителя от недугов — достояние собора, их вынимают дважды в год. Дон Гаэтано извлек реликвию, и участники концерта смогли приложиться к святыне.

Заключительному концерту колокольных звонов на Свято-Николаевском патриаршем подворье тоже угрожал прохудившийся небеса. Внезапно выглянуло солнце, и зрителей сошло множество. Играл старший звонарь архангельского храма Успения Пресвятой Богородицы Владимир Петровский. Звучали праздничный Курантовый перезов и торжественный Благозвон к богослужению, спокойный Будничный звон и размеренный Погребальный перебор. Величавый Водосвятный перезов сменялся патетическим звоном на Крестный ход, а Пасхальный, именуемый Маиновою, удивил виртуозными плясовыми напевами. На бис музыкант исполнил размеренный Богородичный звон.

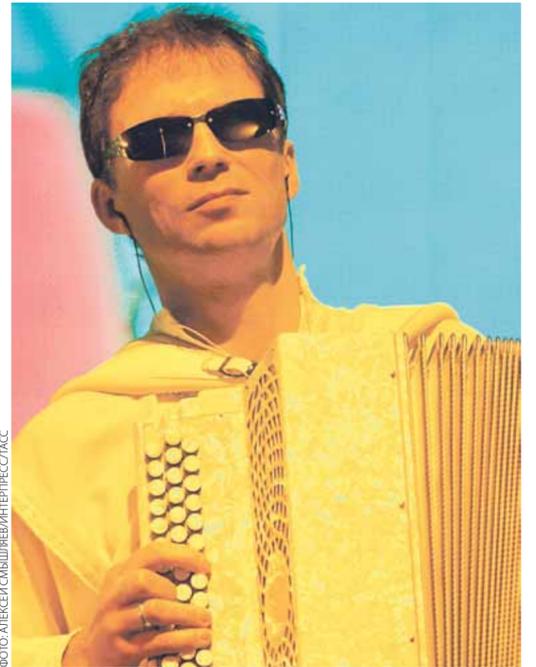

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СМЫШЛИН/ТАСС

Рок «Без дураков»

Денис БОЧАРОВ

Не будет большим преувеличением сказать, что тремевшая в конце 80-х — начале 90-х группа «Ноль» являлась одним из самых «корневых», а потому незаурядных отечественных рок-коллективов. В то время, когда многие наши артисты старательно копировали западную манеру исполнения, ведомый Федором ЧИСТЯКОВЫМ ансамбль плел собственную музыкальную ткань, расцвеченную узорами русского фольклора. В хитах «Человек и кошка», «Песня о настоящем индейце», «Улица Ленина», «Я проиграл», «Школа жизни», это слышно, что называется, невооруженным ухом.

Как выяснил корреспондент «Культуры» из разговора с Дядей Федором, в истории «Ноля» точка еще не поставлена. А недавно свет увидела новая альбом Чистякова, московская презентация которого состоится 16 июня в клубе Yotaspace. **культура:** Название «Без дураков», по идее, подразумевает серьезную направленность композиций — как в плане музыки, так и в отношении текстов. Однако пластинка производит очень легкое, ироничное впечатление. Как же возникло наименование релиза?

Чистяков: Оно появилось, когда я осознал уровень материала, который было решено записывать. На диске двенадцать полноценных треков, причем проходных среди них нет — очень плотная, насыщенная структура. Что же касается непосредственно записи, то мы подошли к процессу максимально, если можно так выразиться, натуралистично. Конечно, без определенной «химии», то есть звуковых ухищрений и спецэффектов, не обойтись, но постарались не злоупотреблять. Все сыграно живыми людьми — честно, и именно в этом смысле «без дураков».

культура: Альбом весьма богат в стилевом отношении: элементы соседствуют с мотивами свинга, а отголоски классического буги уживаются с интонациями прогрессива. Эта всеядность намеренная или Вам просто по душе самая разная музыка?

Чистяков: Все вышло вполне естественно. При работе над пластинкой мы часто вспоминали «Белый альбом» The Beatles, где присутствуют произведения, сделанные чуть ли не во всех существовавших на конец 60-х стилей. И если задаться вопросом, в каком жанре выдержана эта легендарная запись, ответ будет найти сложно.

В нашем случае разнообразие продиктовано самими песнями — ведь у каждой должно быть свое узнаваемое лицо, имидж, если угодно. Мне представляется совершенно очевидным, что, скажем, для «Джеймса Бонда» нужен эдакий шпионский джаз, а к «Уборщице из Газпрома» отлично подойдет рокабилли. И так далее.

культура: Вы регулярно записывающийся артист. Стало быть, к процессу подготовки альбомов подходите ответственно. Однако многие Ваши коллеги относятся к студийным релизам скептически: то есть пластинки-то выпускают, но особых надежд с ними не связывают — мол, нерентабельно. Федор Чистяков придерживается иного мнения?

Чистяков: Примерно с 2010 года этот вопрос действительно превратился в предмет острых переживаний. Было непросто перестроиться, привыкнуть к тому, что данный вид деятельности более не является не то что доходным — даже окупаемым. Разумеется, диски худо-бедно продаются, но с былыми временами не сравнятся. Раньше музыканты могли получить предложение от какого-нибудь лейбла. Он финансировал запись, оплачивал студию, и как однажды сказал Борис Гребенников, «еще оставалось на шампанское». Теперь, по мере неукопительно развивающихся интернет-технологий, система рухнула, мы оказались в ситуации, когда спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Поначалу неясно было, как дальше жить, ибо сложилась неутешительная картина: альбом нужен в первую очередь артисту. А это изрядно тормозит творческий процесс. Скорее всего, выпуск новых студийных работ стоит рассматривать как некий промощ, вложение в рекламу.

В случае с последним диском мы попробовали прибегнуть к помощи поклонников, устроили нечто вроде краудфандинга. К счастью, эксперимент удался: кампания помогла привлечь интерес к альбому и собрать определенную сумму. Возможно, приятнее всего в этой истории то, что отклики на пластинку появились еще до релиза. Заметно воодушевились, поскольку увидели: есть люди, которым не все равно. А фактор самомотивации занимает не последнее место в нашем деле.

культура: Чему отдаете предпочтение — студийной работе или концертной?

Чистяков: Эти виды деятельности сложно сравнивать — они взаимодополняющие части одного целого. Выходя на сцену, ты совершаешь некие отточенные, выверенные «прыжки», что, конечно, доставляет определенную радость. Студия же подкупает тем, что в ее атмосфере постоянно рождаются свежие идеи. А вместе оба аспекта и составляют суть творческого процесса.

Обобщил бы следующим образом. Концерты — это замечательно, однако гастрольные часы все же не по мне. Я более заточен на производство штучного товара, в студийной обстановке чувствую себя чуть более комфортно.

После концерта «Культура» расспросила Владимира ПЕТРОВСКОГО о церковном звоне — удивительном явлении русской православной церкви.

культура: Человек, играющий на роле, — пианист, на скрипке — скрипач. Вы же поморщились, когда Вас представили как звонаря...

Петровский: Когда-то я вводил термин колоколист, потому что есть люди, производящие звоны вне храмов, например в музеях. Они исполняют музыку, не предназначенную для церковного богослужения. В слове Дая написано, что звонарь — член церковной общины. Себя я называю звонарем-колоколюстом.

культура: Есть ли правила, каноны — сколько должно быть колоколов в церкви?

Петровский: Зависит от запроса. Для простого сигнального оповещения сгодится один. Если относиться к звону как к искусству, а к колоколам как к инструментам, то нужны три малых звонных колокола-дисканта, четыре средних — альта и тенора, и, конечно, бас.

культура: Сколько необходимо Вам, чтобы показать свое мастерство?

Петровский: При шести-семи можно отобразить весь канонический ряд звонов и переборов.

культура: Правда, что в храмах появились и электронные колокола?

Петровский: Нет в них жизни. Колокола установлены, а веревки дергает машина. Но ведь звон — великая часть духовной православной традиции. Колокол проходил через всю жизнь, с ним человек рождался, трудился, молился, заводил семью, отправлялся в последний путь. Русский православный звон — это ритм и характер, а мелодия и гармония — вторичны. Колокола могут передать все настроения: радость, грусть, торжество.

культура: Колокола для звонницы в Бари выбрали Вы?

Петровский: Отец Андрей (интервью с протоиереем Андреем Бойцовым, настоятелем Патриаршего подворья Святого Николая в Бари, читайте в ближайшем номере журнала «Свой». — «Культура») со мной советовался. Колокола привезены из города Каменск-Уральский, что под Екатеринбургом, их отлили на заводе «Пятков и компания». Это лидер производства не только в России, но и в Европе. Инструменты с Урала красивы внешне, удобны для крепления, и, главное, в них есть духовная благозвучность. Настоящие шедевры!

Что такое колокола на Руси? Символ единства. Мы все ищем общую идею, а она была, есть и будет в звоне, созывающем всех на молитву. Благодаря этому Россия и живет.

культура: Вы разрешили всем желающим попробовать звучание колоколов, но разве можно приходить на колокольную?

Петровский: В Пасху — да, во все другие дни только по благословению священника. Сейчас еще идут пасхальные недели. К тому же завершается замечательный фестиваль «Летний сад искусств».

10 **культура:** Не возникает ощущения, что, как Вы однажды спели, «этот русский рок-н-ролл» сегодня утратил изначальную социально-культурную миссию? Или мы просто к данному музыкальному направлению привыкли и никаких откровений от него не ждем?

Чистяков: В перестроечные годы, когда рок-движение набирало обороты, у главных действующих лиц была острая потребность высказаться, а у фанатов — услышать, уловить непривычные вибрации. Тогда наш доморощенный рок реально был глотком воздуха. Но время шло, и вскоре эту правду-матку стали нести все кому не лень. В итоге ныне наблюдается некий переизбыток так называемого рок-н-ролла. Это с одной стороны. С другой — рок, как и, наверное, любой музыкальный жанр, будь то классика, блюз, джаз и так далее, — вполне состоявшееся направление, от которого действительно сложно ожидать свершений. Подобная музыка давно уже не несет в себе никакого революционного, прогрессивного начала — она стала частью системы. Включаешь любую радиостанцию — там нормальные люди поют нормальные песни. Хотя при всей «нормальности» песни эти какие-то беззубые. Впрочем, сие отнюдь не означает, что налицо поп-музыкальный коллапс. Интересные и серьезные авторы продолжают рождаться — только вот ничего кардинально нового в этой сфере произойти, на мой взгляд, не может.

культура: Значит, мощных программных заявлений в духе «Блуждающего биоробота» (песня группы «Ноль» с альбома 1992-го «Полундра») — «культура» мы от Дяди Федора более не дождемся?

Чистяков: Ну, «Биоробот» просто запомнился людям, а вообще альбом «Без дураков» является в чем-то продолжением темы — все это одна большая песня. Иное дело, что выкрикивать с выпученными глазами неистовые слова я уже не буду (смеется).

культура: В продолжение разговора о группе «Ноль» — беседа с Федором Чистяковым, избежать этого невозможно... Знаю, что композиции из репертуара основанного Вами коллектива исполняют нечасто. Однако в текущем году стукнет тридцать лет со дня выхода дебютного альбома — никаких акций устраивать не планируете?

Чистяков: Кстати, планируем. Пользуясь случаем, рад объявить, что запишем альбом «Ноль + 30». На диске будут представлены двенадцать песен из репертуара группы в новых аранжировках. Сроки работы в студии определены, однако о точной дате релиза пока ничего сообщить не могу.

культура: Вы не первый год играете с музыкантами питерской группы «Кафе». Как начиналось сотрудничество?

Чистяков: У меня был период в жизни, когда я не занимался

музыкой вообще. Вместо этого сосредоточился на видеоискусстве — что-то снимал, монтировал. Однажды попал на концерт, посвященный 40-летию упоминавшегося выше «Белого альбома». На это мероприятие среди прочих был выписан знаменитый Тони Шеридан (британский певец, с которым в начале 60-х работали практически никому еще не известные The Beatles. — «Культура»). Аккомпанировала ему тогда группа «Кафе». Я сидел в зале и снимал это действие на камеру. Выступление очень понравилось: парни играли драйвово, задорно, профессионально и вместе с тем по-хорошему старомодно. Ведь классический «олдскульный» рок с элементами кантри у нас мало кто исполняет. И тогда я подумал, что если захочу когда-нибудь вернуться, то сделаю это при помощи музыкантов «Кафе». В общем, я с ними познакомился, и с тех пор как-то все само собой закрутилось.

культура: Ваше творчество всегда было пронизано ярко выраженными народными мотивами. И если в сочетании «русский рок» сделать логическое ударение на первом слове, то имя Федора Чистякова и группы «Ноль» придет в голову мгновенно. Все дело в баяне?

Чистяков: Когда «Ноль» только начинала поиски собственного творческого почерка, мне попалась пластинка Тома Уэйтса Swardfishtrombones. Помню, после прослушивания я с восторгом бегал по знакомым и кричал: «Вот он, русский рок! Именно так он и должен звучать!» (Смеется.) Некоторые найденные на этом альбоме аранжировочные моменты навели меня на такую, на первый взгляд, парадоксальную мысль.

А если серьезно, то насчет баяна вы, конечно, правы. Этот инструмент привносит в музыку интонацию некую исключительность — вне зависимости от того, что именно на нем играет. Ведь рок — музыка прежде всего гитарная, поэтому вкрапление баяна по определению освежает жанр. С другой стороны, нельзя сказать, что я отгуляю его эксплуатировать — только когда чувствую в данной композиции баян необходим. Так, на новом альбоме он присутствует лишь в половине вещей.

культура: Многие артисты склонны считать последнюю работу лучшей из всего, что создали. У Вас как пластинке «Без дураков» такое же отношение?

Чистяков: Из трех записанных мною совместно с группой «Кафе» за шесть лет дисков каждый представляет собой очередной этап, попытку поднять планку и создать нечто принципиально оригинальное. В этом смысле «Без дураков», как мне кажется, действительно превосходит два предыдущих альбома. Надеюсь, когда придет время выпускать следующую запись, планка поднимется еще выше.

Славный напиток — природный «Байкал»

1 **Филонова:** Однако после того как начали пробное производство, обнаружили проблемы. Напитку недоставало микробиологической стойкости, а при его хранении образовывался осадок. В обмен, для торговли он оказался не годен.

культура: Какой год стоял на дворе?

Филонова: 1973–1974-й. Тогда же стартовали работы по определению альтернативной технологии, ведь сперва применяли водные вытяжки из сырья. На «Дагвино» попытались перейти на водно-спиртовую основу, но подобные эксперименты не увенчались успехом. Градусы никак не хотели «растворяться». И вот в 1975-м в наш институт пришло поручение от управления пивобезалкогольной отрасли при Миннищпроме. Требовали в кратчайшие сроки, всего за полгода, создать концентрат для широко-массштабного промышленного выпуска «Байкала».

Мы решили разделить процесс на два параллельных этапа: создание ароматической части концентрата из сырья, содержащего эфирные ароматические масла, и экстрактивной части, которая дает вкусовую основу, из зверобоя, элеутерококка, солодкового корня, натурального колера и лимонной кислоты.

культура: Какая часть была главной?

Филонова: Экстрактивная, — ведь от нее зависит вкус напитка. Биоконверсия растительного сырья — ферментативный гидролиз — тогда только начинала развиваться, вот мы и учились извлекать водно-растворимые экстрактивные вещества, чтобы они не выпадали в осадок. В результате в экстракт из растительного сырья переходили дубильные вещества (они очень полезны для организма) — аминокислоты, которые нужны человеку каждый день, и прочие важные ингредиенты. В итоге мы получили очень качественные экстракты. Когда работали, здесь, на втором этаже в институте, висел такой чудесный запах... Для сгущения и адсорбции летучих фракций использовали колер — натуральный, сахарный. Вышел концентрат, который хорошо растворялся в воде, сохранял вкус и аромат.

культура: Неужели в рецепте осталась и такая экзотика, как сосновые почки?

Филонова: Нет, конечно, их заменили на пихтовое масло — органолептические свойства продукта не пострадали, скорее, даже улучшились. С ароматической частью вообще проблем было меньше всего, применили соответствующие эфирные масла: эвкалиптовое, лавровое, лимонное и пихтовое. Благо последних требуется совсем немного.

культура: И когда наконец изыскания завершились?

Филонова: Как раз к Олимпиаде-80 все было готово, потребитель на ура принял «Байкал», люди его быстро распробовали и оценили. Организовали три одноименных фирменных магазина, один из них, самый большой, открылся на Ленинском проспекте. Там присутствовали все наши напитки — натуральные, на сахаре, с органической (лимонной) кислотой, экологически чистые и полезные.

культура: Неужели даже без консервантов?

Филонова: Бензоат натрия и сорбиновая кислота применяются в нашей стране с 60-х годов, первый — как раз в безалкогольных напитках, второй — в соках и соковых напитках. На тысячу литров напитка идет всего 170 граммов бензоата натрия. Это максимально допустимая дозировка, рекомендованная Роспотребнадзором. Превышать концен-

трацию нельзя. Еще одно ограничение: в напитке не должна присутствовать «химия», которая может вступить с ним в реакцию. Впрочем, в «Байкале» нет органических препаратов, поэтому даже теоретической угрозы здоровью он не несет.

культура: А можно ли обойтись совсем без консервантов?

Филонова: Стопроцентную стерильность производства обеспечить нельзя, это очень дорого, да и все равно напитки, включающие сахар, через неделю начнут портиться — бродить. Это естественный природный процесс, для нас нежелательный. Поэтому и добавляется бензоат натрия, обеспечивающий срок хранения до полугода. Торговля просто не возьмет скоропортящийся товар. Без консервантов можно обойтись, если напиток в стеклотаре простерилизовать.

культура: Вы упоминали зверобой — дикорастущее растение. Неужели природного ресурса до сих пор хватает для производства «Байкала»?

Филонова: Когда напиток еще создавался, данный вопрос изучали в первую очередь. Да, объемы дикорастущего сырья ограничены, поэтому требовалась альтернатива, сохраняющая свойства продукта. Зверобой заменили черным чаем, это тоже самый настоящий кадезь полезных веществ. Мы специально проверяли: дегустаторы не смогли отличить «Байкал» с чаем от напитка со зверобоем. Вкусароматическая гамма, тонизирующие и целебные свойства остались неизменными.

Но мы идем дальше. Совсем недавно выполнили работы по замене черного чая на более доступное сырье. По этому рецепту вместо зверобоя используются

Это вообще отдельная удивительная история. Началась она с того, что к нам буквально ворвался директор совхоза с Северного Кавказа, его хозяйство производило пряное сырье для изготовления вермутов — имбирь, померанцевую корку, гвоздику, донник. «Вы должны нас спасти — сделать на их основе безалкогольные напитки, отговорки не принимаются», — заявил гость. Пришлось соглашаться — людям требовалась помощь.

Пряности они настаивали на крепком растворе спирта, около 65 градусов, но для безалкогольных напитков эта технология не подходила. Решили применить нашу биоконверсию, пропустить сырье через экстрактор. В итоге появились «Флора гвоздичная», «Флора померанцевая», «Флора мятная», «Флора кориандровая». Мы наладили технологию промышленного производства этих напитков, как говорится, «под ключ». Документацию утвердили, в Минздраве согласовали, цены тоже экономисты посчитали. Другой пример:

ингредиентов (шиповник, курага). И теперь Курская биофабрика из их сырья производит для них концентраты.

Отмечу также наш сироп для кислородных коктейлей, нынче это, как известно, модная тема. В традиционном рецепте присутствует яичный белок, который способствует образованию устойчивой мелкозернистой пены, но он быстро портится. Вместо него мы применили желатин в сочетании с экстрактом солодкового корня. Сироп — натуральный, яблочный. Продукт всем понравился, особенно детям. Сейчас этот коктейль выпускают в Ставрополе.

культура: Однако на прилавках российских магазинов царят «Кока-Кола» и прочий импорт — почему?

Филонова: Неправда, отечественных напитков производят много, особенно в регионах. Их и разбирают в первую очередь. Примером может служить серия безалкогольных напитков «Витан», разработанная институтом совместно с предприятием ООО «Витан-НН» (Нижегород). Полезные функциональные свойства этих напитков подтверждены исследованиями Нижегородского НИИ детской гастроэнтерологии, а качество оценено многочисленными конкурсными наградами.

культура: В России и СССР был еще один известный бренд — «Воды Лагидзе». Есть какая-то преемственность между теми напитками и современными?

Филонова: «Тархун» начинался как раз с «Воды Лагидзе». Его основа — настоя эстрагона, на Кавказе он называется тархун. Вот только экстракт этот совсем не ярко-зеленый, а коричневый. Но при составлении рецептуры напиток авторы добавили туда два пищевых красителя — тартразин и индигокармин. Первый — желтый, второй — синий, при смешении и получился тот самый удивительный ярко-зеленый цвет.

Мы, то есть ВНИИПБ и ВП, были против. Не потому, что вредно, все равно «химия», да и не очень стойкая — если оставить стакан с «Тархуном» на свету, то через пяток дней он поблекнет. Я вообще считаю, что все компоненты должны быть натуральными. Однако яркий цвет всем очень понравился, и наше желание не учли.

«Исинди» — помните, был такой замечательный напиток? Он также пошел от Митрофана Лагидзе, кое-где его еще можно встретить. В основном в провинции. Там вообще сильные местные бренды.

культура: Потому что они дешевле?

Филонова: Нет. Сегодня потребитель все чаще смотрит на заднюю этикетку, где указан состав. И выбирает товар, который сделан на натуральной основе, без «химии», с минимумом консервантов. Голосует рублем за наши напитки, за отечественные. В провинции люди менее брендозависимые, поэтому позиция импорта не столь сильна. Этот процесс, я уверена, будет лишь набирать обороты по всей стране. В том числе и в столицах.

Потребитель смотрит на этикетку, где указан состав. И выбирает товар на натуральной основе

плоды рябины обыкновенной и боярышника в определенном соотношении. Получилось отлично. И не менее полезно.

культура: Кому принадлежит бренд «Байкал»? В глубинке каких только напитков с этим названием не встретишь, и ведь все — разные.

Филонова: Бренд зарегистрирован на ВНИИПБ и ВП, причем запатентована и технология, позволяющая получать высококачественный продукт. Его основа — исключительно натуральное сырье, которое сегодня перерабатывают лишь несколько предприятий. До 2005 года Курская биофабрика производила концентрат, сейчас — уже нет. «Аквалайф» (Черноголовка) делает его по нашей лицензии, в том числе для других производителей. В Германии изготавливают «Байкал» тоже по лицензии, правда, там он называется «Восток». Немцам нравится, продажи идут хорошо.

Что же касается отечественных региональных производителей, то на местном уровне, действительно, порой можно нарваться на откровенный фальсификат. Но его немного, это дело рук мелких фирмочек. По большей части «Байкал» в России правильный, сделанный по нашей оригинальной технологии.

культура: А другие советские рецепты ВНИИПБ и ВП по-прежнему в ходу?

Филонова: К сожалению, нет. Во второй половине 80-х, когда развернулась антиалкогольная кампания, мы создали интеллектуальную серию напитков.

В Омске оборонный завод — тогда конверсия была в моде — построил первую и, увы, единственную установку: промышленный экстрактор для данного типа сырья. Запустили, я торжественно разбила о него бутылку шампанского, прямо как при спуске корабля. Было это в 1990-м.

Появились небольшие пробные партии, у нас в ВНИИПБ и ВП сохранились даже этикетки тех лет. Однако вскоре развалился СССР, и про новые напитки все позабыли. А потом их произвести стало невозможно.

культура: Но рецептура сохранилась?

Филонова: Конечно, сохранилась. Вот она, в этой книге — сборнике рецептур безалкогольных напитков 1990 года. Проблема в том, что, как я говорила, в России осталось не так много предприятий по приготовлению экстрактов из растительного сырья. По нашей технологии работают такие предприятия, как уже упоминавшийся Курск, Владивосток («Лимонник»), Архангельск («Фитопродукт») и столичный КиН. Да и с этим сырьем, то есть с пряностями отечественного производства, тоже нынче проблемы. Ведь тех колхозов и совхозов давно уже нет...

культура: Сейчас ваша лаборатория тоже разрабатывает? Есть новинки?

Филонова: В последние годы высок запрос на использование местного натурального сырья, в этом направлении и трудимся. Так, дагестанская компания «Денеб» совместно с институтом разработала напитки на основе растительных

БИЛЕТЫ HASSIR.RU ЗАКАЗ БИЛЕТОВ +7(495) 644 2222

Министерство культуры Краснодарского края

КУБАНСКИЙ КАЗАЧИЙ ХОР

Основан в 1811 году

Художественный руководитель и главный дирижер - Виктор Захарченко

11 ЯНУАРИ

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского БОЛЬШОЙ ЗАЛ

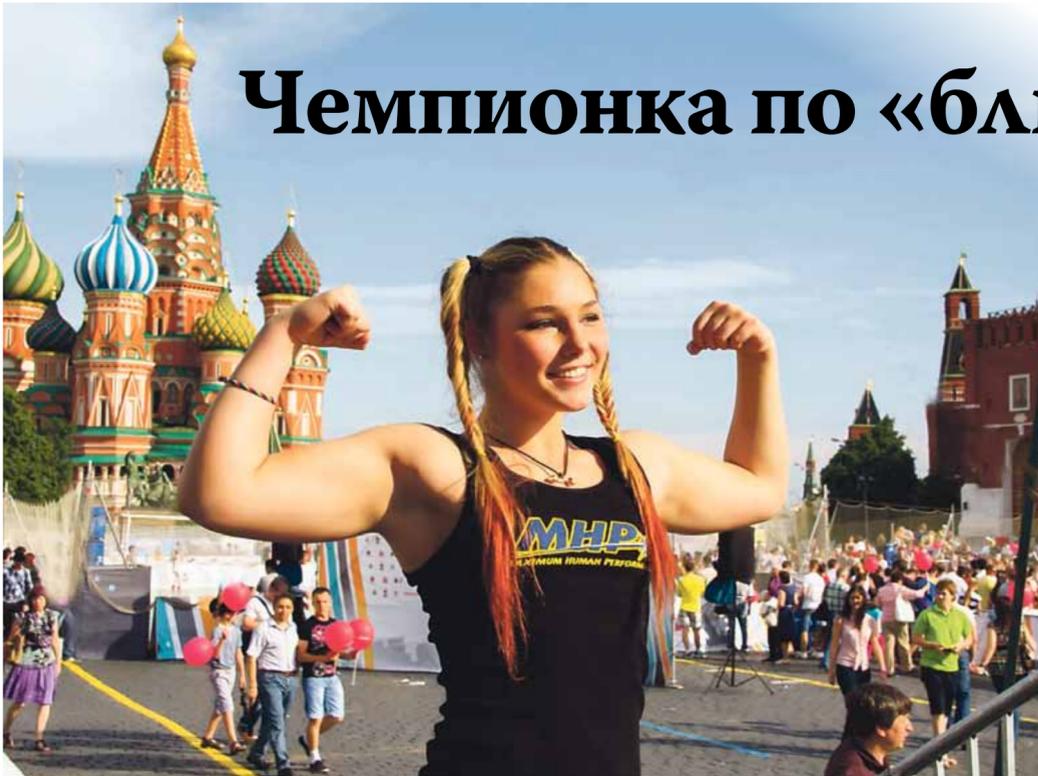
Начало: 19.00

Виктор Захарченко

Песенная симфония

6+

KKX.RU MOSCONSV.RU

Чемпионка по «блинам»

Екатерина САЖНЕВА
Она побывала в гостях у Ким Чен Ына и Асмы Асад, дружит с железным Ари. Мировые СМИ называют 17-летнюю Марьяну «самой сильной девочкой». Четырехкратная чемпионка планеты, абсолютная рекордсменка среди девушек-подростков в весьма необычном виде спорта — жиме штанги лежа. 1 июня — День защиты детей. Вот только Марьяну Наумову защищать ни от кого не нужно. Если надо, сама защитит любого.

Она пришла в спорт совершенно случайно. Как-то, лет шесть назад, поехала с отцом на соревнования в качестве зрительницы и там попробовала жим лежа. Получилось. Представить, конечно, не могла, что дальше пойдет по жизни с «блинами» и штангой. — Отдала почти все школьные годы! — восклицает девушка. — Участвую во всех важных состязаниях. Равных мне нет. Я не хвастаюсь, просто люди всегда боялись отдавать дочурок в штангисты. Но сейчас на моем примере многие рискнули... И как-то, когда я установила еще один рекорд, сам Шварценеггер сказал, что я молодец, и оставил автограф на моей куртке, было очень приятно. Эта куртка теперь — главный мой трофей.

Чемпионка, спортсменка, красавица — все про нее. И комсомолка тоже. Марьяна появилась на свет в день рождения Ленина и в какой-то момент поняла, что это не простое совпадение. Каждый год 22 апреля спортсменка посещает Красную площадь. В отличие от многих сверстников, история, политика, то, что происходит сегодня в мире, — для Марьяны не пустой звук.

Можно сказать, она спец по личным письмам руководителям других государств. Первое послание сочинила в загадочную Северную Корею.

— Сообщила их вождю, что хочу посмотреть, как они живут, чем отличаются от остальных, — школьница не ожидала, что на запрос откликнутся положительно и быстро. — Через месяц прислали ответ. Поездка была полностью оплачена. На границе мы с родителями думали, что у нас отберут телефоны, не разрешат выходить в интернет. Вообще станут следить за каждым шагом. Но все оказалось гораздо спокойнее, мы даже приобрели там специальные туристические сим-карты с доступом в мировую паутину, хотя для самих северных корейцев интернет закрыт.

Конечно, Марьяна видела лишь светлую сторону КНДР — без показательных казней врагов и преследований инакомыслящих, однако ей кажется, что это и был настоящий Пхеньян — город-солнце с красивыми современными домами и всегда улыбающимися людьми на улицах. Правда, сам местный молодой лидер предпочел от девочки отделиться — прислал рассадку двух редких цветов: Ким Ир Сен Хва и Ким Чен Ир Хва.

— Северная Корея — это особый мир, где вождей своих, и нынешних и бывших, уважают очень искренне, — вспоминает Марьяна. — Но чтобы там жить, нужно там и родиться: когда я спрашивала местную чемпионку, о чем она думает, толкая штангу, та отвечала: о Ким Чен Ыне и любви к нему.

А потом Марьяна Наумова вместе с отцом отправилась в ДНР. Уже на свой страх и риск. В 2014-м, в самый разгар войны. Это было горячее навязчивое желание: «Просто однажды я представила, как сижу в классе, а вокруг рвутся бомбы».

Вместе с президентом Федерации русского жима Андреем Лучковым собрали для донецких детей подарки — боксерские груши, перчатки, штанги, «блины», гантели. На них распечаталась еще один рекорд, сам Шварценеггер сказал, что я молодец, и оставил автограф на моей куртке, было очень приятно. Эта куртка теперь — главный мой трофей.

Никаких особых связей и знакомств не имело. Мы только понимали, что должны приехать к детям, устроить им праздник. Даже «броников» с собой не было. Встретили на границе автоматчики — бородатые серьезные мужики. «Если начнутся обстрелы, то ускоряйся!» — предупредили сразу. Остановились на ночевку в солдатских казармах, там везде на стенах написаны позывные бойцов. «Сирота», «Комбат» — такие у них странные имена. Просыпаясь — граната с чекой лежит на столе. Это тоже было весьма... необычно.

Угрозы из Киева поступило много. Марьяну даже лишили звания мастера спорта Украины, которое она получила, выступив когда-то в Одессе, СБУ внесла девочку в список самых опасных террористов. Но зато донбасские школьники встретили ее с восторгом. Давно здесь не проходило ничего подобного — взрослым тут явно не до развлечений. Спортивный зал набился под завязку. В чемпионате по русскому жиму, который организовала Марьяна, захотели принять участие все учащиеся без исключения. Мальчики, ее ровесники, поднимали вес в 30 килограммов, девочки — 22.

— Побеждал тот, кто больше всего раз выжмет штангу, — объясняет Марьяна, чей лич-

ный рекорд — 120 кг. — А еще я рассказывала им про себя, международные соревнования и тренировки. Честно, не ожидала, что встречу такой искренний интерес. Стенгазеты, стихи, песни. Приез-

пишут, ждут в гости. Если все получится, этим летом отправлюсь в ДНР уже в пятый раз. Собственно, и в осажденном Дамаске Марьяна сразу стала персоной номер один. Ее без конца крутили по телевизору.

Шварценеггер сказал, что я молодец, и оставил автограф на моей куртке

жало местное ТВ — брало интервью. Ехала, чтобы устроить маленький праздник жителям Донбасса, а они этот праздник устроили мне. Многие донецкие ребята до сих пор звонят и

Глядя на юную девушку, никто не мог понять: каким образом родители не побоялись отправить ее туда одну?

— Да, Сирия — первая зарубежная поездка без отца. Ро-

дители всегда поддерживают мои идеи. А познакомиться с героическими сирийцами мечтаю уже три года. Если честно, мне показалось, что там не так уж опасно, Донецк, во всяком случае, обстреливают гораздо чаще.

Напрягали знаменитые арабские застолья — длились они по три часа. А Марьяна, видя кучи вкусностей, терпела и глотала слюну, она ведь сидела на строгой диете, «сушилась», как говорят спортсмены, и поэтому питалась одной вареной курицей.

К сожалению, и тут с самим руководителем государства встретиться девушке не удалось. Зато ее приняла супруга президента — Асма Асад.

— Меня потрясло, конечно, когда жена сирийского лидера сказала, что смотрела с мужем сюжет обо мне, — рассказывает Марьяна. — Поделилась, что почти моя «коллега»: увлекается фитнесом, чтобы поддерживать себя в форме. Работа первой леди нелегка. Башар занимается политикой, международными отношениями, на Асме же остается вся социальная и благотворительная деятельность — именно она встречается с семьями погибших солдат, их родителями и женами, находит слова утешения.

Марьяна пообещала, что свой новый рекорд и следующую победу обязательно посвятит сирийскому народу. А так как чаще всего соревнования по жиму проходят в США, это будет новостью на весь западный мир, скандал практически. Все знают отношение Запада к событиям в Сирии. Но наша чемпионка рискнет...

Мы познакомилась с Марьяной там же, в Дамаске, будучи членами одной делегации. Гулять без сопровождения было нельзя. И все-таки в последнюю ночь мы сбежали из гостиницы, чтобы хоть немного почувствовать настоящий древний город. Потерянные улочки, как матрешки с секретом: бредешь по одной, и вдруг — будто открывается потайная дверь в стене, ныряешь, а там ждут новые домики, запахи, лавки и кафешки — но только для своих.

Сейчас туристы рады любым клиентам. В старейшей кофейне Дамаска, которой больше ста лет, продается самое вкусное в стране мороженое. Шоколадное, ванильное, сливочное. Именно здесь Марьяна нарушила тренировочные запреты — купила-таки большой шарик, обсыпанный тертым орехом. Рекорды рекордами, но ведь так не хочется взрослеть...

Возвращаясь, мы забрели в старый город в районе мечети Омейядов, ее охранял молодой автоматчик по имени Ала. Он пошел в армию добровольно, раньше работал адвокатом, но какая карьера — когда полыхает гражданка. Примитив Марьяну еще утром во время экскурссии, вечером парень признался, что тоже смотрит репортаж о ней по ТВ. С нежностью глядя на девушку, боец, наконец, решился попросить: можно ли написать ей письмо в Россию?

Внимание местных мужчин Марьяну изрядно забавило. Однажды в гостиницу «Роза Дамаска» пожаловал настоящий арабский шейх, поинтересовался, не захочет ли «самая сильная девушка в мире» принять его предложение руки и сердца. Марьяна даже позволила собой, спросила со смехом, что делать. Идти ли в гарем? И мама, надо отдать ей должное, мигом обратила ситуацию в свою пользу: «Обсудим, когда окончишь школу»...

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

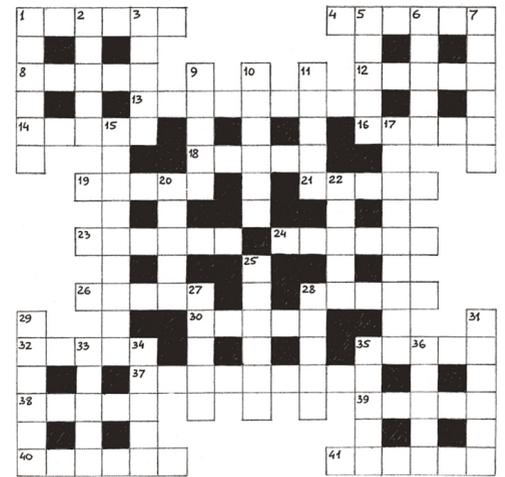
Komitas
«Patarag»
Мелодия

Комитас (настоящее имя Согомон Геворкович Согомонян) — основоположник армянской композиторской школы, внесший колоссальный вклад в культуру своего народа. Вся жизнь этот человек посвятил изучению, возрождению образцов национального искусства, заложив основы профессиональной музыки в стране. Полифоническое творчество Комитаса послужило важнейшим средством развития и обогащения народного одноголосного материала (моноподий). Он не только обрабатывал фольклор, но и активно отстаивал самостоятельность и уникальность того в статьях и исследованиях. Высказывание Комитаса: «Единственным творцом является народ, идите и учитесь у него», — стало своего рода путеводной звездой для нескольких поколений армянских композиторов.

Согомон Геворкович родился в 1869-м в местечке Кутина (Турция), в семье, где музыку очень любили и ценили. Это обстоятельство во многом и предопределило выбор жизненного пути. В 12-летнем возрасте он поступил в духовную академию. Прекрасный голос и незаурядные способности сразу выделили Комитаса среди учащихся и привлекли внимание педагогов. В академии юноша провел первые изыскания об армянской церковной музыке. По окончании обучения он принял духовный сан и стал руководителем хора. Наиболее интенсивный и плодотворный период его деятельности пришелся на конец XIX — начало XX столетия. В это время музыкант занимался композицией, изданием сборников народных песен, организацией хоровых концертов, активно выступал в прессе, корпел над расшифровкой хазов (древних знаков нотописки)...

Произведение «Патарэг» (Литургия), впервые опубликованное в 1933 году, безусловно, является вершиной творческого пути Комитаса. Огромный труд, проведенный автором по собиранию, изучению и отбору мелодий, преследовал главную цель — создание национальной литургии. Обрабатывая церковные напевы, композитор хотел вернуть их первозданность, самобытность и простоту, старался, по возможности, конкретизировать мелодическую структуру. Именно этот «magnum opus» и предлагается вниманию слушателей на выпущенном фирмой «Мелодия» компакт-диске. «Патарэг» звучит в исполнении Мужского камерного хора Ереванского оперного театра под управлением дирижера Комитаса Кешишяна.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Американский писатель («Завтрак у Тиффани», «Голоса травы»). 4. Царь загнившего мира в древнеегипетской мифологии. 8. Французский драматург («Дамская война», «Адриана Лекуверер»). 12. Мель в океане. 13. Архитектор эпохи расцвета Римской империи (колонна Траяна, Форум). 14. Пляжная «мебель». 16. Английская певица, лауреат десяти «Грэмми». 18. Фильм режиссера Н. Эфрон с участием Д. Траволты и Э. Макдауэлл. 19. Лютеранская церковь. 21. Фильм режиссера Д. Хилла с участием Р. Редфорда и П. Ньюмана. 23. Американский кинорежиссер («Моя прекрасная леди», «Синяя птица»). 24. Российская актриса («По семейным обстоятельствам»). 26. Математический знак. 28. Наполеоновский маршал, по вине которого была проиграна битва при Ватерлоо. 30. Латышская разновидность гуслей. 32. Настоятель мужского католического монастыря. 35. Настольная игра. 37. Родная страна. 38. Курляндский герцог, фаворит императрицы Анны Иоанновны. 39. Консервированная пыльца, пчелиный хлеб. 40. Рассказ А. Чехова. 41. Ароматный заморский фрукт. **По вертикали:** 1. Продукт, из которого состоят берега молочных рек. 2. Европейская столица. 3. Роман-эпопея болгарского писателя Д. Димова. 5. Животное на государственных символах Ботсваны и Зимбабве. 6. Актер Московского театра сатиры. 7. Один из основных жанров журналистики. 9. Одежда военнослужащих. 10. Немецкий драматург, поэт и прозаик. 11. Часть конской сбруи. 15. Российская киноактриса («Сестры», «Стиляги»). 17. Роман У. Фолкнера. 20. Жанр японской поэзии. 22. Бокал на высокой ножке. 25. Указ, постановление. 27. Фамильная усыпальница. 28. Американский промышленник и меценат, некоторое время бывший самым богатым человеком на Земле. 29. Этот город «на карте генеральной кружкой обозначен не всегда» (М. Лермонтов). 31. Группа участников массовых сцен в опере и балете. 33. Дворянин, помещик на Руси. 34. Добавка к джину. 35. Выдающийся польский композитор. 36. Героиня эпической поэмы А. Навои.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19
По горизонтали: 1. Семенов. 5. Дредноут. 10. Миров. 11. Куэд. 13. Налим. 14. Нильсен. 15. Гельцер. 16. Грива. 17. Коралл. 20. Тверца. 22. Арктика. 25. Денп. 26. Лауб. 28. Шаброль. 31. Аспара. 33. Клявер. 35. Кумык. 37. Лукошко. 39. Лодоход. 41. Букет. 42. Тиана. 43. Чурек. 44. «Кромвель». 45. Савицкий.
По вертикали: 1. Семечка. 2. Марал. 3. Новосел. 4. Викинг. 6. «Радуга». 7. Данилов. 8. Орлец. 9. «Тамерлан». 12. Эгоист. 18. Редис. 19. Лапша. 20. Тальк. 21. Рябов. 23. Кеб. 24. Иго. 27. Баальбек. 29. Румата. 30. Бродский. 32. Решетов. 34. Лодочки. 35. Костел. 36. Клоака. 38. Кокто. 40. Хорек.

В следующем номере:

Михаил Пореченков — «Культуре»: «Я готов бороться с плохими дорогами, коррупцией и несправедливостью. Но не методами нашей «пятой колонны»

